

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Владимир Поселягин

ОХОТА

Владимир Геннадьевич Поселягин

Охота

Серия «Фэнтези-магия»

Серия «Чародей», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67867227

Владимир Поселягин. Чародей. Охота: Издательство АСТ;

Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-136865-4

Аннотация

Новый поворот – и душа Мансура Алиева, который уже вполне освоился не только в мирах меча и магии, но даже в магической космической цивилизации, оказалась оторвана от своего тела и отправлена в путешествие. Однако не всё так просто. Новый мир – это также космическая цивилизация, вот только тут свои маги, имеющие мало общего с привычным Мансуром магическим искусством. Но в этом мире есть то, что нужно Мансуре, то, что он ищет. Да начнётся охота!

Владимир Поселягин

Чародей. Охота

© Владимир Поселягин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

* * *

Очнулся я в тот момент, когда начала подниматься крышка капсулы. Я поднял руку и взглянул на неё – судя по слегка синей коже, это была капсула криозаморозки. Старьё. Уже одно это показывает, что местная цивилизация в своём развитии недалеко ушла.

В прошлом мире космической цивилизации, где мне довелось побывать, от таких капсул давно отказались из-за большой смертности: всё-таки один процент – это много, а работорговцы, которые ими в основном и пользуются, деньги считать умеют. Поэтому они и перешли на стазис-капсулы: те надёжнее, и потеря среди товара – рабов с диких планет – практически нет.

Вокруг стоял шум: крики, стоны, команды, мат. Язык я понимал, хоть он и был для меня новым. Сосредоточился на своём состоянии. А было оно, надо сказать, хреновым:

сказывались работа капсулы и экстренная разморозка.

Тут рядом с моей капсулой появилась какая-то рожа и, заслонив собой свет, заорала:

– Встать, мясо! Бегом к выходу! – Ну и заодно простимулировала меня ударом электрошокера.

Я выгнулся дугой и не смог сдержать крика. Однако, как ни странно, это помогло мне взять тело под контроль.

Я выбрался из капсулы, обнажённый, как и множество людей вокруг меня. Все они имели синеватый оттенок кожи, что через сутки должно пройти. Схватив свёрток оранжево-красного комбеза, лежавшего рядом, я стал быстро его надевать. Рожа в чёрном лёгком бронескафе в это время будила других, заставляя их шевелиться.

В огромном ангаре (похоже, это судовой трюм) было множество капсул – около тысячи в несколько рядов, может, и больше, я не всё видел. Но подняли немного, человек триста-четыреста: видимо, размораживали партиями.

Кольцо ошейника на моей шее – неприятность, но не великая. Пока он мне не мешает, убирать не буду. Для начала нужно понять, где я вообще: на корабле или на космической станции? Пристыковано ли судно? Если да, то на станции уже можно будет поработать и устроить побег в одно лицо.

Нас выстроили в огромную оранжевую змею (у всех рабов были комбезы одного цвета – оранжевые) и погнали по коридорам, стимулируя скорость движения ударами дубинок и лёгкими вспышками боли через ошейники, чтобы мы пони-

мали, кто тут хозяин. Так мы пробежали через шлюзовую.

Впереди образовался затор, нас остановили, приказывая не шевелиться и бросаясь на тех, кто переминался с ноги на ногу. К слову, в колонне были одни мужчины, противоположного пола не заметил. И вот пока стояли, я и прикинул, как всё так вышло.

Как я докатился до жизни такой? О, это будет интересно. Знаете, если описывать в подробностях, целая книга выйдет, а то и две. Но в подробностях описывать не хочу: воспоминания не самые приятные.

В общем, так получилось, что меня перенесло в мир космической цивилизации. Объединение нескольких государств в Альянс. Моё пленение. И пока я был без сознания, практически без тела, меня смогли ограбить. Из Щели в моей ауре вытащили всё, даже слепок памяти сняли.

С помощью искина, где была копия моей личности, я смог бежать, уничтожив исследовательскую станцию. В том мире я задержался всего на три месяца, перебравшись на столичную планету пленившего меня государства. И я бы задержался там и подольше, но космические технологии оказались почти вровень с магией, так что пришлось бежать. Благо портал вернуть к тому моменту я успел, как и две трети своего имущества. Уничтожил главного псиона, который грабил меня. Шелхи пока не нашёл.

Бежал я так, чтобы аборигенов без ответки не оставить. Использовать магобомбу класса «уничтожитель планет» не

успел, а вот кинуть в столице амулет неудачника смог. В столице теперь жить вряд ли возможно. Амулет без привязки, его действие распространяется на всех, неудачи будут сыпаться, и город быстро опустеет. Так что столицы они, по сути, лишились, как только я ушёл в портал.

Жёстко? Это я только одну планету хотел уничтожить, планы были вообще пройтись там косо́й смерти. Но получил несколько плюх (всё же технологии высокие), и пришлось бежать. Ничего, их столица мигом опустеет: люди будут на ровном месте падать и калечиться, техника – отказывать в самые неожиданные моменты. Мстя, на мой взгляд, слабая, но жители столицы вряд ли со мной согласятся.

Там были нейросети и базы знаний, и, конечно, я успел их себе поставить, но до побега выучил мизер: только начал учить базы хакера. Хорошо, что успел к рукам прибрать базы знаний, пусть немного, зато все военные, высшего класса. У военных и взял. Я ведь там ничего не покупал, всё отбирал: как они со мной, так и я с ними.

Вернувшись в мир, где оставил девчат, я был в шоке, узнав, что местные устроили из моего дома бордель высшего класса, для дворян, и мои девчата стали в нём работницами, ведь сделать они ничего не могли.

Моё возвращение изрядно напрягло местных. Ещё бы! Я знал по меткам на аурах, кто возлежал на моих наложницах. Сначала уничтожил всю охрану дома (ту, что я нанял, герцог уволил и свою поставил). Среди клиентов борделя были

маркиз и герцог, да и почти весь цвет аристократии. Все они умерли. Я ведь ещё после прошлого мира не отошёл, злой был как чёрт, а тут это. Пришлось полгода на месть потратить: треть я на месте перехватил, остальные в бега подались, спасаясь от разъярённого архимага.

Они вообще о чём думали?! Какой-то шарлатан-предсказатель сообщил, что я погиб, и сразу все поверили? Что за бред?!

В общем, я нашёл и уничтожил их всех, это было для меня принципиально. Жаль, до троих не добрался: самоубийствами жизнь покончили, не хотели уходить в мир иной, как другие, с жуткими пытками. Да, приходилось реноме держать, чтобы боялись. Удовольствия мне эти пытки не доставляли. Но надо.

Девчатам я выдал богатое содержание и, попросившись, отправил в другое государство этого мира, выдав им дворянские патенты. А дальше они уже сами искали своё счастье.

Ну а сам я жил в своём замке в долине, учил базы знаний. Немного их было. Честно сказать, из сейфа начальника военных верфей я смог увести всего три бионейросети с имплантатами усиления. Одна нейросеть была универсальная, её я себе и поставил.

Было также пять пакетов, в каждый из которых входило определённое количество баз знаний по специальности. Тут были «Военный хакер», «Корабельный инженер», «Станционный инженер», «Инженер-конструктор» и «Инженер-про-

граммист». Ну да, а что ещё могло быть у начальника верфей, у которого я оказался случайно, прилетев зайцем на грузовом судне?

Ну да неважно. Я всё выучил, и новые знания отлично легли на уже у меня имеющиеся – по конструированию космических кораблей на магии. Три года я жил в долине, всё это изучал и уже собрался даже начать строить корабль, совместив эти мои знания.

А тут раз – на меня местный божок вышел. Этот имел форму медузы. Их тут много, паразитов, было, но до этого мы как-то не пересекались – взаимных интересов не возникало. Вообще, мой первый учитель рассказывал, что ему как-то приходилось помогать одному божку в качестве наёмника, и тот ему после этого усилил магические силы.

Этот вышедший на меня наглый божок заявил, что у него пропала нужная ему вещь, не уточняя, что это. Мол, ушла за кромку миров и появилась где-то в одном из миров ветки Содружества. Однако точных координат мира божок не знал, хотя имел привязку к пропавшему предмету. Вот он и хотел отправить меня по нити, которая вела к пропаже, чтобы я нашёл ему потерю и вернул. Причём не нанимал меня в качестве наёмника, а просто приказывал, давя своей силой.

Мне это не понравилось, и был бой. В долине я хозяин, у меня тут и пушки были. Конечно, силы были не в мою пользу, и особой надежды победить у меня не было, поскольку божок не аватара прислал, а сам появился, подавляя своей

мощью. Однако случилась неожиданность – я победил.

В общем, убил я этого божка и сразу стал поглощать восьмую оболочку его души. Немало книг я прочитал об этом и знал, что делать. Вообще, в таком случае желательно принять помощь другого мага, тогда освоение пройдет быстро, за пару лет. А иначе могут потребоваться десятилетия.

Тут стоит прерваться и пояснить этот момент. Оболочек у простых смертных всего шесть, а у магов – семь. У таких вот божков (до нормальных богов им далеко) восемь начал души. По сути, это бессмертие и немалые магические силы, а также возможность перерождаться с прошлой памятью. У меня так было, но разово, восьмой оболочки души у меня до этого не имелось. Видимо, просто редкий сбой случился.

К слову, божками становятся сильные маги. Этот тоже был человеком, но божки предпочитают принимать трудно убиваемые формы. Попробуйте убить медузу, это вообще что-то с чем-то. Мне в этом помогла плазма. Также божки могут легко возвращать себе прежний человеческий вид.

Поглощение восьмой оболочки заняло у меня две недели, но я справился, а ингредиенты от тела божка отправил в кладовку со стазисом.

Что мне это дало? Я начал терять магию, с перестройкой души начались проблемы, силы то увеличивались скачками, то уменьшались. И пока Дар не стабилизируется, пользоваться магией я не мог. Точнее мог, но это было очень нежелательно. Готовыми артефактами и амулетами – пожалуйста,

но своим Даром не стоит, а то мало ли чего. Сколько будет приживаться восьмая оболочка, я тоже не знаю. Тут может лет десять пройти, а то и сто.

Я проверял себя амулетами, и результаты были неоднозначные – прыгающие. А тут привязка к восьмой оболочке божка, то самое, из-за чего божок меня побеспокоил и что перешло ко мне по наследству, начала истончаться, вот-вот прервётся. А я, имея натуру хомяка, терять ничего не хотел. Моё.

Использовать портал не было возможности, так как я не знал координат нужного мира, поэтому решил отправить душу. Когда-то я читал в одном древнем фолианте о такой возможности, а теперь и сам мог это делать. Тело оставлю под стазисом в подвалах замка, душе и слиянию с восьмой оболочкой это не мешает. Заодно развеюсь, а то заскучал в замке. Вовремя этот божок меня навестил.

Подготовка заняла неделю, после чего моя душа по той привязке полетела в нужный мир. Я надеялся, что тело мне достанется подходящего возраста, ну и не слишком далеко от пропажи божка.

Сработало как всегда. Меня выкинуло в нужный мир, связь с искомым предметом усилилась. Но когда я очнулся, то осознал себя младенцем, причём ещё не рождённым. Мне было месяцев пять, в это время как раз начинает зарождаться душа. А в этого младенца поместили готовую душу. Мою.

Надо сказать, я был изрядно этим расстроен. К счастью,

заняться было чем. Пространственная Щель на ауре была при мне и пусть скинула всё до нуля, но я заранее просчитал это, и потому она была пуста, и я ничего не потерял. Вот я и качал её до самых родов, да и после тоже.

После родов я выяснил, что являюсь одним из детей, которых рожали наложницы от воинов или хозяев. Мальчиков определяли в воины, местные янычары, а девочек – в прислугу. Вот и я оказался среди таких янычар в замке местного герцога. Вполне неплохо прожил там восемь лет, отлично укрепив тело. Пока не сбежал. Почему? Да надоело.

Я начал путешествовать. Планета была восхитительна своей девственной природой. Мир был диким, никакой космической цивилизацией тут и не пахло, хотя чуть позже я и заметил редкие бластеры и игольники у дворян. Древность древностью. Значит, и работорговцы тут были, я уже слышал, что люди с неба покупают себе рабов.

В прежнем мире я узнал, что ставить новейшие бионейросети можно с шестнадцати лет (до этого их ставили в восемнадцать). Тут нейросети наверняка тоже были, но когда их ставят, я не знал, поэтому решил так: до семнадцати лет изучаю планету, а потом выхожу на продавцов живым товаром и через них становлюсь одним из таких рабов.

Мой план сработал наполовину. Меня вырубили станнером, когда под вечер я вошёл в город, где стоял бот работорговцев. Видимо, недобор был, и людоловы хватали всех

подряд, включая и таких одиночек, как я. А вырубил точно станнером: я слышал знакомое шипение. Очнулся уже тут после криозаморозки. Язык мне, видимо, внедрили, пока я без сознания был: такие капсулы языку не учат, они только морозят.

Что я могу сказать? До восемнадцати лет мне осталось три месяца, время криозаморозки я не считаю, Щель я накачал до такого уровня, что она готова принять тридцать девять тонн. Причём тридцать восемь из них были уже заняты натуральным продовольствием высшего качества. Окорока сам коптил. Я планировал продать их в дорогие рестораны и таким образом заработать начальные средства. Полтонны оставались свободны, в резерве.

Пробуждать магию я не стал, обошёл без инициации. Уверен, что аура ещё бурлит и восьмая оболочка приживается, это дело небыстрое, как я понял. Однако магии я всё же не лишился.

Не сразу, но я понял, что являюсь псионом. В прошлом мире Содружества они тоже были, и меня не впечатлили, раскатал даже сильнейших, потому по мне и ударили дреднууты с орбиты.

В этом мире, как я понял, я был слабым псионом и владел только телекинезом. Первые всполохи Дара проявились у меня в два года, и с тех пор я их качал. Было бы сил побольше, многое бы мог делать. Но и сейчас могу поднять валун в полтонны или наносить такие удары, что даже металл

сминается. Жаль только, что недолго: минут десять в полную силу работаю, а потом пару дней слабость ощущаю. В принципе, на этом всё. Тело мне отличное досталось, и было хорошо мной натренировано. А теперь вживаться будем.

Теперь по поиску того, что божок потерял. Уже на третий день после рождения я понял, что того, что я ищу, на планете нет. Чувствительность у меня была высокая, я начал проверять, и – ура! – путеводная линия вела на другую сторону планеты.

Тут меня покормили грудью, и я уснул, а когда проснулся, проверил и выяснил, что нить линии уходит вверх, на небосклон. Стало ясно, что потерянное находится где-то в другом месте, на другой планете. Наша планета крутится, потому и результаты выдавались такие – то в одну сторону, то в другую. Привязка больше не истончалась, и поэтому я особо не торопился. Найду. Устрою охоту за потерей.

Вот и всё. Как видите, вполне кратко изложил. А планы у меня такие: пожить тут ещё лет сорок (надеюсь, что оболочка приживётся, и я смогу пользоваться магией), сделать портал (я помнил все его конструкты и плетения) и вернуться в свой мир, в своё тело. Хотя, возможно, это тело оставлю, оно мне тоже нравилось. Планета была с полуторным тяготением, по сравнению с теми планетами, где я привык бывать, и тело ощущалось сильным и крепким.

Тут нам подали новый сигнал, и колонна рабов пришла в движение. Я понял, что мы всё же находимся на станции, а

не на другом судне. Пусть знания у меня из другого мира, но основы те же, так что разобрался. Точно станция, только тип неизвестен.

Я решил не тянуть. Если это пиратская станция, в чём я был уверен, то побег удастся. Не хочу в рабах быть. Ещё поставят рабскую нейросеть, и что потом делать? Вообще-то я ценное приобретение. В прошлом мире Альянса медицинская капсула показала уровень моего интеллектуального развития в размере ста семидесяти шести единиц. Вряд ли тут будет ниже, а это уже ценность: такие показатели – редкость. Тем более я псион, пусть и слабый.

Как бежать, я продумал заранее и осуществил свой замысел немедленно, пока контроль за нами был снижен.

Впереди стоял чел в дорогом, навороченном скафе. Я видел такой впервые, у других охранников они были куда хуже и дешевле. Чел явно занимал высокий пост, возможно, это кто-то из начальства. Дорогое приобретение.

Убирать в Щель живых я не могу – они умирают. Но что будет с этим работорговцем, меня не волновало от слова совсем. Причина выбора мной именно этого чела была очевидна – навороченный скаф. Этот скаф как стартовый капитал для меня самое то. Весит он кило двести пятьдесят на глаз, ну край триста. Явно дорогой. Из всего, что до сих пор попало мне на глаза, это самое дорогое и крутое.

Чел в скафе стоял и молча наблюдал за нашей колонной. Боковые коридоры охранялись боевыми дроидами, да и

охранники держались рядом, подгоняя нас. Бежали мы быстрой трусцой, по-другому это не назвать, и коридоры всё не кончались и не кончались, хотя мы уже километр пробежали.

В данный момент я наблюдал троих, которые не были в робах рабов: этого, в крутом скафе, и двух охранников. Один из них бил дубинкой кого-то спереди, а второй – сзади.

Касанием левой руки я убрал ошейник в Щель (он реагирует на эмоции и бьёт током, я уже шесть раз получал), после чего рванул с места. На рывок я пошёл, когда до стоявшего на месте чела в крутом скафе оставалось метра три. И, несмотря на скорость, которую я набрал, он успел среагировать.

Вокруг скафа засияла плёнка силового поля. Она отбивала многое: остановила бы плазму или снаряды с иглами, остановила бы и мою руку, если бы в ней был нож или если бы рука двигалась быстро, в замахе. Но, увидев плёнку щита, я, падая на пол, замедлил удар, отчего чел прыжком почти ушёл в сторону.

И всё же я смог коснуться его левого бедра кончиками пальцев правой руки. Причём левой рукой я убрал в Щель и участок пола, провалившись вниз и таким образом уйдя от выстрелов двух охранников.

Отбить стволы их станнеров я бы смог, но решил не светить, что являюсь псионом. Хотя кому ещё можно приписать исчезновение пола и чела в скафе? В общем, у меня была причина не использовать телекинез. Он энергозатратный, и

тратить силы на такую ерунду я не хотел. Мало ли где ещё пригодится, когда потребуются все силы.

Последнее, что я увидел в коридоре, падая вниз, – это как все рабы валяются на пол, дёргаясь в припадке боли. Кто-то активировал ошейники, обездвиживая остальных и не давая им бежать. Пусть болью, но это действенный способ.

Честно сказать, сейчас я бы не рискнул бежать. Однако, зная язык и письменность этого мира, по надписям на стенах я понял, что это станция, и решил, что я вполне смогу освоиться в этом мире. Большого мне и не нужно. Спасибо что довели, а дальше я сам.

Станнеры всё же сработали. И пусть досталось мне не в полной мере, так как пол частично экранировал, но лёгкое онемение ног я получил. Оказавшись под полом, осмотрелся (тут пустота была), убрал следующий участок под собой и упал, мягко приземлившись на руки и на ноги, уже в технический туннель. Хорошо, что кабелей на потолке не было, а то запутался бы. Темень в туннеле была хоть глаз выколи.

Сразу вскочив на ноги, я отпрыгнул в сторону. Сверху кто-то заслонил свет в проёме, и вниз спрыгнул один из охранников с оружием в обеих руках. В правой – станнер, в левой – игольник. Я принял охранника на руки, отправив его в Щель, и рванул прочь. Следующего охранника убирать уже некуда: свободного места едва сорок кило осталось.

Да, чел с навороченным скафом весил чуть больше трёхсот кило, но из них килограммов семьдесят – сам владелец

скафа; выкину его, и место освободится. Второй охранник имел лёгкий пустотный боевой скаф, по модулям я понял, что боевой. Сам скаф кило тридцать, и чел под сотню. А ещё куски пола общим весом кило восемь. Я тут же от них и избавился, освобождая Щель от излишков.

Второй охранник не рискнул прыгать, ждал подмоги. А когда она подбежала, я уже скрылся в хитросплетениях коммутационных коридоров, уходя из технических туннелей в воздуховоды. Бежать было тяжело, пришлось выставить перед собой руки, чтобы в темноте не врезаться во что-нибудь или не свалиться в вертикальную шахту. Скорость, соответственно, была невысока, но уйти за ближайший поворот я сумел. А дальше уже, наострившись, так и двигался.

Думаю, этот сектор станции уже перекрыли и выделили группы для моей поимки. Наверняка тут ранее уже случались побег, и что делать в таких случаях, они знали. Дроидов сейчас нагонят в туннели и воздуховоды, и они меня быстро найдут. Однако я не собирался здесь задерживаться.

Жаль, комбез меня демаскировал, да и синюшность кожи ещё оставалась. Это не позволяло мне выйти спокойно в коридор и слиться с местной толпой. Поэтому нужно было изменить облик. Для начала хотя бы одежду поменять, причёска пока останется какой была. А была она у меня лохматая, волосы длиной сантиметров десять, надо будет постричься. Я заметил, что тут вообще много разных причёсок носят, а немало и вовсе лысых.

Итак, я шёл по воздуховоду, поглядывая изредка в вентиляционные отверстия. Пока были какие-то склады, коридоры, и народу в них хватало, но все они были обычными людьми, инопланетян и негуманоидов я пока не видел. В прошлом мире Альянса было немало разных рас: в составе Альянса состояло семь, и одна раса была негуманоидной. Правда, из всех них я видел представителей только трёх рас.

Двенадцатое окно воздуховода показало мне типичный мужской туалет общего пользования с десятью кабинками и шестью писсуарами. Он был на удивление пустой, но им явно пользовались: свет включён, у раковины – грязные следы. В кабинках вроде тоже никого не было: дверцы приоткрыты или совсем открыты, запертых нет.

Я отщёлкнул зажимы (пальцы у меня сильные, но всё равно с трудом получилось) и толкнул решётку, которая на петлях отошла в сторону. Нырнув вниз головой, я на миг повис на вывернутых руках, после чего мягко спрыгнул на пол. Трижды подпрыгнув, с силой захлопнул решётку. Проверив все кабинки (все оказались пусты), я спрятался в одной из них.

В кабинке я достал труп охранника в скафе. Его игольник привязку имел, пока не скинешь, а вот станнер был вполне в порядке, им я и вооружился. Что ж, теперь будем ждать.

Ждать пришлось недолго. Уже через минуту сервоприводы открыли дверь, в помещение, разговаривая, вошли двое и встали у писсуаров. Видимо, они были членами одной ко-

манды и обсуждали проблемы гипердвигателя на своём суде. Я намеревался дождаться, когда парочка закончит свои дела и пройдёт к умывальнику. А они взяли и не пошли – никакой гигиены! – а сразу направились к выходу.

Я выстрелил им в спины. Один свалился сразу, а второго удалось уложить только с третьего выстрела: видимо, он имел защитный имплантат. Я в него ещё и четвёртый раз выстрелил, чтоб наверняка. Да и по первому ещё разок, а то кто его знает, когда кибердоктор из сетей сработает.

Схватил одного за ремень и за шиворот и затащил в кабинку. Судя по утолщению на вороте, комбез у него был для космоса и мог временно становиться скафандром. Этого я запер в кабинке, будучи снаружи. Защёлка была обычная, я закрыл её телекинезом.

Второго я оттащил в другую кабинку и заперся с ним внутри. У этого был тёмно-зелёный комбез, я такие немало уже видел в коридорах и понял, что они тут, видимо, самые распространённые. Ну, и начал снимать. С застёжкой разобрался быстро, и уже через десять минут я щеголял в трофейном комбинезоне, который сам подогнался по моей фигуре, а чел, которого я раздел, был в моём, в рабском.

Вернувшись к первому, я снял с него трофеи, убирая их по подсумкам на ремне. Его серебристый комбез я тоже снял и убрал в Щель. Но это были ещё не все трофеи. У обоих в крепежах на бёдрах было по планшету. И у одного был свободный доступ, а у второго – только по паролю.

Тот, что был в серебристом комбезе, оказался медиком, и как раз его планшет был запаролен, и мне нужен был пароль, чтобы с помощью планшета отключить им сетки. Поэтому я стал приводить их по очереди в сознание и допрашивать.

Время от времени в туалет кто-то заходил и уходил, но мне это не мешало. Я зажимал пленнику рот и дожидался, пока свидетель или свидетели не уйдут. Так и работал. Но торопился, так как время утекало.

Мне удалось получить не только пароль к планшету, что позволило сразу отключить обоим сетки и войти в сеть станции, но и пароли к трём банковским чипам, которые были при этих двух парнях. Сумма, казалось, была небольшая – двенадцать тысяч восемьсот набралось, – но при допросе многое становилось понятным.

Деньги тут назывались креды, в основном это были электронные средства, и стоимость их оказалась высока. Хороший специалист, корабельный техник в ремонтном доке, получает зарплату около пятисот кредов, инженер – тысячи две, а то и пять, это зависит от опыта и выученных баз. Малое судно с гипердвигателем в базовой комплектации можно купить тысяч за двадцать. Неплохие расценки.

Я также выяснил, что в этом Содружестве живут только люди, других рас нет. Разве что арахниды, архи, но это другое дело. Пока с ними перемирие, а так постоянно воюют. Нахожусь я на пиратской станции «Варга», и они пираты, а не работоторговцы.

Но работорговцы тут тоже есть, им сегодня как раз доставили товар. И о том, что один раб сбежал, а продавец, доставивший товар, пропал, они слышали. Но восприняли это как байку: такое тут редкость, ведь с ошейником далеко не убежишь.

Времени, как я уже говорил, было мало, нужно было прекратить поиски, хотя бы на время. И я решил, что один из парней – тот, что внешностью, пусть издали, похож на меня – побудет временно мной.

На того парня, что был в моём комбезе, я надел свой ошейник: просто представил данную вещь на его шее, вызывая её из Щели. После чего за шкирку вытащил тело, обработанное станнером (часов пять он точно проспит), из кабинки, выволок его в коридор и бросил на пол, созывая прохожих. Люди набежали быстро, и это помогло мне затеряться в толпе. Я уже не опасался, что меня узнают: синюшность кожи проходила на удивление быстро.

Второй пленник остался запертым в туалетной кабинке в бессознательном состоянии. Этот тоже часов пять проспит, если раньше не найдут, а мне всего часа три и нужно.

Вскоре примчалась охрана торговца. «Рабу» выдали пару пинков, но смысла пинать бесчувственное тело не было, поэтому они закинули его на платформу и улетели. Я в это время уже быстрым шагом направлялся в сторону одной из шлюзовых и на ходу работал с планшетом – делал бронь на ближайшее судно.

Бронь прошла. Судно уже стояло у шлюза и через полчаса должно было отойти. Я выбрал его, потому что оно отходит раньше всех из судов, и пусть летит на другую пиратскую станцию – плевать, главное, эту покинуть. Поняв, что с трудом на него успеваю, я вызвал через планшет такси.

Вскоре прибыла платформа, и я рванул в нужную мне сторону. По пути посетил пару лавок. Продав трофеи – оба планшета и мелочовку, – я заработал сто десять кредитов и купил себе планшет с банковским терминалом. Когда прибуду на другую станцию, подключу его там к какому-нибудь банку. У того же торговца я купил мощный навороченный планшет, болванки разных хакерских программ, технический тестер, технический планшет с программами и малый инструментарий.

На этом всё, так как время поджимало. Поскольку в Щель при свидетелях не уберёшь, я отправил вещи в купленный тут же баул и дальше на той же платформе долетел до шлюзовой. Успел за минуту до отхода. Расплатился за доставку, отдав семьсот кредов, и меня провели в каюту.

Кабюта оказалась двухместной, и вторая койка была занята. Я познакомился с попутчиком, им оказался пират, который возвращался с отдыха: на планете был, прерывал пустотный стаж. Так и летели с ним четверо суток.

До самого прыжка я сидел в напряжении, а как ушли, понял – всё, сбежал. Из-за одного раба гонять суда и корабли не будут, скорее махнут рукой. Сбежал – значит повезло, фар-

товый. Разве что из-за того чела в навороченном скафе будут меня искать, да и то не факт.

* * *

Надо сказать, с попутчиком мне повезло. Он, как и я, был из диких, хоть мы и с разных планет, и быстро признал меня за своего. Я сказал, что новичок, завербовался в картель на другой станции. Ну, он и вводил меня в курс дела, и мне многое стало ясно.

В Содружестве состояло порядка семидесяти государств от разных империй, республик, королевств, директоратов и герцогств. Ближайшими к этой части галактики были три государства – две империи и республика. Империя Аббан, империя Геза и республика Донна. Попутчик советовал мне брать гражданство именно республики.

Аббан – государство с официальным рабовладельческим строем, тогда как Геза – нет, и обе империи постоянно воюют. Поэтому, если нет желания воевать за чужие интересы, то соваться туда не стоит. А в республике тишь да гладь, и законы вполне неплохие.

Сам пират зарегистрирован именно там. Официально он работает техником на одной из станций Фронттира, а неофициально, сменив данные, – на пиратском судне, получая немалые деньги в долях за трофеи. Так можно подняться быстрее. Он планировал за год накопить на среднее судно

и выучить нужные базы. А в ремонтном доке за него впахивает купленный им раб-техник, зарабатывая пирату официальный стаж. Вот и все дела.

Мне это было не особо интересно, но дельных и толковых советов пират мне дал немало. И не думайте, что бесплатно, – пятьсот кредов запросил! Но так как помощь его в виде советов была вполне реальной, я не думая перекинул деньги на его чип.

Вот что мне удалось узнать. Во всех трёх государствах гражданским официально продаётся техника и оборудование от пятого поколения и ниже. Шестое и седьмое пока используют государственные чиновники и военные, в продажу оно не поступает.

Так вот, пират посоветовал, приняв гражданство, покупать сеть с имплантами не в единственной компании-монополисте «Нейросеть», а у военных. «Нейросеть», беря военные сети, сильно, чуть ли не на треть, снижает их показатели, а военные продают полностью комплектные. Да, чуть дороже, но продают ведь.

Базы знаний тоже по пятое поколение продают, не выше. Могу и не выше четвёртого купить, тут уж от меня зависит. В основном эксплуатируются техника и оборудование третьего поколения, она составляет почти половину оборота, это золотая середина цены и качества. По деньгам смотреть нужно.

Так вот, по базам знаний. Можно приобрести базы знаний и по технике шестого поколения, но для этого нужно состо-

ять в какой-либо государственной программе: «Наёмник», «Спасатель» или «Демилитаризация». Или во всех, или в какой-то одной. Продавать базы знаний и оборудование шестого и седьмого поколения гражданским запрещено во всех трёх государствах.

Но этот мой попутчик-пират прикупил технические базы знаний по седьмое поколение техники и выучил их. А уровень его знаний выяснился, когда он, вернувшись на территорию республики (как раз когда пустотный стаж прерывал), сдавал на сертификат. И ничего ему за это не было, ведь он не продавал (именно это является нарушением закона), а купил, да ещё и на Фронтире – ничейных территориях.

Это меня тоже заинтересовало. Оказывается, Центральные миры Содружества имеют технику по восьмое поколение у гражданских и по десятое-одиннадцатое – у военных. Выяснив примерный уровень местной техники, я понял, что если сравнивать с миром Альянса, где я бывал ранее, то там максимальным было девятнадцатое поколение, а здесь – не выше одиннадцатого.

Я в своё время учил базы как раз по девятнадцатому поколению, наивысшему. Надеюсь, то, что я знаю, переплетается с местными технологиями. Ведь когда я приобрету своё судно, я собираюсь своими силами модернизировать его по максимуму.

Попутчик дал ещё одну подсказку. Я смогу купить у военных нейросеть шестого поколения (максимальную, седь-

мую, не продадут), если перед этим зарегистрируюсь в одной из государственных программ. Правда, и стоять она будет изрядно. Это я к чему. Например, купив и установив нейросеть четвёртого поколения, я смогу взаимодействовать со всей техникой поколениями ниже и техникой, которая выше на две ступени, то есть пятого и шестого. Техника седьмого поколения меня к себе уже не подпустит, даже если я изучил базы знаний по технике седьмого поколения. В общем, сложно там всё.

Однако возможность приобрести именно шестое поколение сети имплантов меня заинтересовала. Жаль, что на рынок в Центральные миры не уйти: границы стерегутся строго и таких наглицов отслеживают. Тем более шестое поколение, как мне пояснил попутчик, – это серьёзный рывок вперёд в технологиях.

А пока я буду искать, где моя потеря находится, мало ли, вдруг занесёт меня в Центральные миры? А там лучше иметь шестое поколение сети, чем пятое: проблем меньше будет. Или вдруг потеря где-нибудь в неисследованном космосе? Тогда программа мусорщика, то есть «Демилитаризация», – самое то для меня. Заодно пригодятся программы «Исследователь» и «Картограф».

Пока это всё в планах. Для начала мне нужно узнать, куда тянется нить пропажи, от этого и буду отталкиваться. Если в Центральные миры, то в наёмники пойду, типа у меня там заказ. А иначе не пропустят: границы государств хорошо

охраняются, и если не подашь заявку на пересечение и не получишь разрешение от посольств – поймают на границе, и в худшем случае грозит каторга.

Сам полёт особо не запомнился. Мне хватило двух дней общения с попутчиком, чтобы разобраться, куда я попал. Кстати, очень сомневаюсь, что пират сообщил мне настоящие данные. Наверняка подставные выдал, иначе не был бы таким откровенным. Он ходил к знакомым, глушил с ними местное спиртное и возвращался только поспать.

А я писал программы для взлома на специально купленном для этого планшете. Тот навороченный скаф нужно взломать, вытряхнув из него прежнего хозяина, и продать на станции, куда я лечу. Всё же по поколениям этот скаф явно выше пятого, и в республике мне его не продать. Проблемы с законом мне не нужны, ведь я тут десятилетиями жить буду, биография должна быть чистой. А вот пираты купят, точно купят. Да и второй скаф, принадлежащий охраннику, тоже продам. Пусть он заметно дешевле, но всё равно чего-то стоит.

Так и долетели. В этот раз к станции не швартовались: подошёл местный челнок, он и доставил нас на станцию. Я заплатил свою долю за доставку (нас двенадцать человек было) и сошёл на станции.

На входе был терминал, в котором я купил абонемент на месяц. В этом мне помог местный таможенник. Да, они у пиратов тоже были, хотя и назывались по-другому – смот-

рителями. Через планшет я нашёл неплохую гостиницу, на местной платформе-такси долетел до неё и заселился в номер улучшенной комфортности, то есть по размерам чуть больше стандартного, который снял на неделю.

Про эту неделю особо и рассказать нечего, так как из номера я фактически не выходил. Писал программы для взлома, изредка покидая кровать, чтобы сделать разминочные движения. Я уже решил, что лучше сам взломаю искин у скафа работорговца (я уже определил, что там искин) и комп у скафа второго охранника. На шестой день я закончил. Мои взломщики были написаны по методикам мира Альянса, в котором я был в прошлый раз.

Первым делом я занялся оружием. Всего у меня было четыре единицы. Ножей среди них не имелось. Были два станнера, причём одной модели, не летальное оружие. Я посмотрел модель в сети – пятое поколение, полицейское оборудование. Они не имели блока привязки, и пользоваться ими мог любой. Заряжались они от энергосети, я их уже зарядил.

Кроме станнеров были игольник и бластер, оба с блоками распознавания владельца. Бластер шестого поколения, а вот игольник – аж седьмого. Видимо, это были трофеи с военных одного из трёх государств, что граничили с Фронтиром на этом участке. Технику и вооружение они используют фактически однотипные.

За полчаса я взломал блок у игольника, а потом и у бла-

стера, прописав их к себе. Теперь смогу использовать. Пробовать пока не стал.

Разобравшись с оружием, я достал охранника со скафом похуже. Уронил скаф на пол и поставил его на взлом, вход для подключения был на шлеме в районе затылка.пустил вирус, взломав пароль, убрал вирус, ввёл пароль и, сменив его, активировал процедуру смены владельца. Заодно отдал приказ вскрыть скаф и вытащил труп прежнего владельца, который неожиданно оказался негром.

Скаф я убрал в Щель, как и труп. Тут от трупов сложно избавиться, потом выкину их в каком-нибудь пустом коридоре, перед тем как покинуть станцию. Оба тела отправят в утилизатор: это пиратские станции, тут с этим всё просто.

Хотя подождите. У пиратов ведь нейросети, и, возможно, имплантаты есть. А если тела продать какому-нибудь доктору? Пусть снимет с них, что ему нужно. А мне лишние деньги не помешают. Решено, поищем такого доктора. Не должны сети успеть «протухнуть». Это не био, что ставятся один раз.

С навороченным скафом было сложнее. Там искин, и он может атаковать даже при мёртвом владельце, если такой приказ был отдан последним. Как атаковать? А хотя бы пушкой наплечной. Он наверняка может самостоятельно двигаться, тут усилители и сервоприводы мышц имеются, так что он и в рукопашной грозный противник. Но думаю, стоит программный запрет.

Достал я скаф так, чтобы оказаться за его спиной. Мол-

ниеносно откинул заглушку и воткнул штекер в приёмное гнездо. Скаф дёрнулся и завис: вирус начал действовать. Вскоре я освободил скаф от прежнего владельца, почистил его, сменил пароли и провёл предпродажную подготовку.

Я нашёл в сети такую модель. Неожиданно скаф оказался штурмовым восьмого поколения. Продать его сложно: поди сыщи знающего пирата с таким уровнем баз знаний. Цену не нашёл, видимо, договорная, но подобный скаф седьмого поколения продавался в сети за сто семьдесят тысяч.

А вот второй скаф оказался не военным, а полицейским облегчённого типа четвёртого поколения. Цены в сети – от семи до девяти тысяч, в зависимости от состояния.

Мой был почти новый. С помощью технического планшета, через который я и управлял скафами, сделал их ТТХ, общий вид со стороны и выложил оба скафа на местных торговых площадках. Навороченный за триста пятьдесят, отметив, что согласен на торг, а второй за девять тысяч.

После этого я начал искать доктора. Оказалось, это легко. Связался с первым, кто откликнулся, и он без проблем согласился пообщаться. Местом встречи назначил тупичок на три этажа ниже моей гостиницы: там фиксаторы повреждены.

Когда платформа с доком подлетела, я достал из Щели оба трупа. Свидетелей не было.

Док просветил трупы медицинским сканером, мельком глянул на меня и сообщил цену:

– Пятьдесят тысяч.

– На этот чип, – согласился я, стараясь не показывать, как изумила меня предложенная сумма. А ведь выкинуть тела хотел.

Похоже, у одного из них стоит серьёзная и дорогая сеть, и я даже догадывался, у кого. Впрочем, и та шестая, которую я хотел купить, стоила почти сто тысяч, пусть и с имплантатами в комплекте. Оплатив абонемент гиперсвязи с республикой, я посмотрел военные сайты, эта информация была открытой, любой мог зайти и посмотреть прайс с ценами.

Док перекинул мне на чип нужную сумму, меддроид погрузил тела в специальные мешки, сохраняющие материю, закинул их на платформу, и док улетел.

А я вернулся в номер и вскоре выяснил, что оба моих лота уже забронированы. Покупателями оказались владельцы станции: была метка от администрации станции, кто ещё как не они? Что-то чуечка вдруг разыгралась.

Встретил я их с уверенным видом. Да и что они мне сделают? В рабство отправят? Так я снова сбегу, причём уничтожив эту станцию, чтобы руки ко мне не тянули. К счастью, чуечка хоть и разыгралась, но всё прошло благополучно.

Прибыл представитель от хозяев, похоже, главный телохранитель, а может, и начальник СБ станции. С ним были два солдата и спец, явно техник, который осмотрел оба скафа. Товар они забрали и честно расплатились со мной чипами с деньгами. Никакого торга, всё по цене лотов.

Однако чучечка разыгралась не зря, что-то да будет. Поэтому я сразу забронировал место на ближайшем рейсе, который отходил через полчаса, и рванул туда на вызванной платформе.

Чучечка начала стихать, как только судно ушло в гиперпрыжок. Из-за спешки я не узнал заранее, куда летим, и уже в пути выяснил, что на другую пиратскую станцию. Их тут, кстати, много, за месяц можно полсотни облететь. Но до той, куда мы летели, недалеко: всего два дня в прыжке, и будем на месте.

Это хорошо, покидать Фронтир я пока не планировал. Почему? Да есть причины. Тут можно приобрести – или, что желаннее, банально украсть – то, что в цивилизованных мирах не купишь, потому что закон не позволяет. Например, вооружение и технику с шестого поколения и выше, до одиннадцатого, но самое главное – базы знаний. Они меня и интересуют.

Так что оставляю деньги на покупку нейросети с имплантатами и на установку, а остальное потрачу на то, чтобы заполнить Щель ликвидными вещами, нужными мне лично для выживания и уверенного поиска пропажи. До сих пор не знаю, что тот божок потерял, но надеюсь, вещь стоящая. Обидно будет, если какой туфтой окажется.

Два дня в пути пролетели неплохо. Я писал программы для взлома, адаптируя их к местной технике и оборудованию; для изучения снял копии программ с искина и компа

скафов. Вирус для их взлома был просто отличной вещью, однако работал грубо, так как скорее подходил для судовых и корабельных искинов. Вот я и писал программы для взлома потоньше, усовершенствованные.

Заодно тренировался с оружием. А узнав, что у хозяина судна есть небольшой спортивный зал, ходил туда каждый день заниматься по часу утром и вечером.

Судно было малым, грузопассажирским, в сто метров длиной, похожим на веретено. Третье поколение, как и основная масса техники здесь.

Так и долетели. Что хорошо, на прошлой станции я не платил налог за продажу товара, так как успел сбежать. Но здесь я тоже собирался поторговать. Лететь с моими запасами в цивилизованные миры не стоило. Я решил перед отлётом в республику переждать тут месяц-другой под видом торговца мясными изделиями. У меня даже колбасы были: сам наострился их делать, и вкусно получалось. Скучно было, вот и занимал руки.

После стыковки я покинул судно, прошёл на территорию станции и купил местный абонемент связи, тоже на месяц, прописав планшет в местной сети. После этого нашёл гостиницу и направился туда, изучая местные торговые площадки. Мне много что нужно приобрести, деньги есть, и стоит их потратить на реально серьёзные вещи.

Устроившись в номере, я стал отправлять в местные ресторанчики, где готовили блюда из натуральных продуктов,

предложения о сотрудничестве. У меня было что им предложить. В основном мясо разной степени готовности, даже шашлыки, правильно приготовленные.

Пока явного интереса не было, так что я переключился на местные торговые площадки. И – есть! – два штурмовых дроида восьмого поколения. Явно новье, не использованные. За каждый просили по семьдесят тысяч. Цена сильно заниженная, более чем двадцать процентов, но понять почему было несложно: стояла отметка, что нет кодов к искинам дроидов. Видать, сами взломать не смогли. Эти двухметровые машины на шести опорах, которые спокойно работают как в космосе, так и на планетах, мне точно пригодятся.

Я связался с торговцем, и мы договорились встретиться. Вызвав такси, я полетел к ангару, где была его лавка, по пути просматривая, что ещё у него есть интересного.

А тут пришли два сообщения от рестораторов. Попросив торговца подождать, я залетел сначала к одному, потом ко второму. Мой товар им понравился, один взял две тонны (больше его стазис-камера не вмещала), другой – полтонны, да и то в основном колбасные изделия и всего один окорок. Однако после долгих торгов я всё же получил семь тысяч двести двадцать кредитов за вычетом налогов.

Я уже решил, что оставлю себе тонну, а остальное продам: мне Щель освободить нужно. Вон одни только дроиды с полным штатным вооружением весили по три тонны.

Дроидов я купил. Они действительно хранились в завод-

ских контейнерах. Всё по штату с завода, только кодов нет. У этого же торговца я взял технического дроида-универсала также восьмого поколения. Их, видимо, с одного судна сняли. Этот мне стоил тридцать тысяч, и кодов к нему тоже не было.

Мне пришлось арендовать среднюю грузовую платформу (малая мои покупки не потянула бы) и небольшое складское помещение, куда оператор платформы (раб, к слову) мне всё и доставил, самостоятельно выгрузив товар с помощью погрузчика. Получив от меня плату за доставку, он улетел, а я, вместо того чтобы заняться дроидами, запер склад, который арендовал на месяц, и полетел к другим рестораторам.

Станция была большая, и ресторанов тут имелось два десятка. Для полумиллиона жителей не так уж и много, так что клиентуры им хватало. К вечеру я освободил Щель на десять тонн, посетив шесть ресторанов и двух ценителей, которые закупились у меня в солидных для них объёмах. Биосканеры достаточно точно показывали, можно есть мои поделки или нет. Один запах уже выбивал слюну, а потому брали сразу, как только сканер давал добро.

Вернувшись на склад, я заперся внутри. Сначала взломал вирусом искин технического дроида, убрал все закладки и отправил дроида в Щель. Управление приписал к своему техническому планшету, раз сети пока нет. Потом занялся штурмовыми. Честно скажу: это тот минимум, что мне необходимо, хотя потратился я, конечно, изрядно. Осталось заку-

пить базы знаний, особенно по управлению такой техникой и вооружением.

С штурмовыми дроидами тоже проблем не возникло. Я купил в одной лавке – дистанционно, с доставкой – тактический планшет военного офицера-тактика седьмого поколения и приписал дроидов к нему. Так что они теперь обязаны выполнять мои голосовые команды. Все закладки я тоже убрал, хотя с двумя из них пришлось повозиться: они заводские, были вплетены в структуру программного обеспечения. Однако не повредил их, убрал закладки, поставив программные костыли.

Потом я вооружил дроидов, используя для этого техника. Теперь они готовы к бою. Заказал также стержни для их реакторов, а то с завода какие-то времянки шли, по три упаковки стержней на каждого дроида. Пустые упаковки от них оставил на складе, а всех трёх дроидов убрал в Щель, как и запасные манипуляторы к ним и сменное вооружение.

Теперь нужно будет заняться закупкой баз знаний. Но сейчас в номер, спать хочу: больше суток на ногах.

Следующие три дня прошли уже куда спокойнее, чем первые сутки. Я распродал товар, то есть содержимое Щели, оставив чуть больше тонны для своих личных нужд, и сообщил рестораторам и ценителям, что всё, завезённые запасы закончились. Заработал я на этом неплохо, почти семьдесят тысяч. Конечно, с деньгами за трофеи не сравнить, но сумма

по меркам Содружества (для простых людей, составлявших основу населения) большая.

Вот по базам знаний пока было глухо, а ведь мне они нужны по восьмое поколение. Я хочу поставить сеть шестого поколения, которая сможет поддерживать знания по восьмое. Если уж брать, то сразу по максимуму. Пока я нашёл и купил только один пакет: три базы, все пятого уровня, по технике по восьмое поколение.

Это был пакет погонщика. Изучу его, как только сеть поставлю, и смогу управлять моими штурмовиками. Техником не выйдет: тут технические базы нужны. Пакет стоил всего сорок две тысячи, но базы не битые, всё точно, явно из Центральных миров Содружества. Торговец поначалу просил за пакет сорок пять, но мы с ним поторговались.

Искал также базы пилота военного малого корабля по восьмой технике, напряг нескольких торговцев, но пока глухо. Ищут, как найдут – сообщат.

Под вечер третьего дня, когда я сидел в номере, изучая торговые площадки, имеющиеся на станции, я почувствовал наваливающееся онемение. Едва успел убрать планшет в Щель, где я хранил всё самое ценное (при мне было только то, что не страшно потерять), как меня вырубил. Похоже, нашли.

Да, как выяснилось, искали меня серьёзно. За беглого раба, из-за которого пропал один из глав кланов работоторговцев империи Аббан, давали сто тысяч. И это только за инфор-

мацию о моём местонахождении, а за меня самого, живого – триста. Похоже, работорговец был серьёзный чел, клан которого богател на поставках таких вот диких, как я. Странно только, почему сам глава клана этим занимался?

В сети была информация обо мне, но описание моё было очень примерное. Попадая под фиксаторы, я корчил рожи, и потому опознать меня было сложно. Все трофеи я продал, даже комбезы, а себе купил новые, десантные, с интегрированным бронежилетом и встроенной аптечкой.

Комбезов было два. Один находился в Щели, а второй лежал на стуле у входа, а под стулом стояли ботинки. Я же в трусах после душа лежал на кровати. И похоже, теперь мой комбез и станнер с игольником достанутся охотникам за головами. Я вроде путал следы, но меня всё-таки нашли. Впрочем, я не удивлён.

Очнулся я на лавке в каюте, похоже корабельной. На мне был стандартный комбез раба, не то оранжевый, не то красный, а на шее – ошейник. Каюта крохотная, но четырёхместная. На соседней койке спал чел в таком же прикиде, как у меня. С верхней полки свешивалась чья-то рука. Похоже, все четыре места заняты. Не понял: где это я?

Я сел на койке, осматриваясь, и почесал зудевшую под ошейником шею. И тут же получил разряд, серьёзный такой. Видимо, искин, который контролировал нас в каюте (а я видел два фиксатора на потолке), решил, что я пытаюсь снять

ошейник или ещё что задумал. Да и просто для профилактики не помешает.

Немного подёргавшись, я отлежался, минут десять в себя приходил. Потом снова сел и зло взглянул в сторону фиксаторов: ничего, ещё поквитаемся. Думаю, это судно будет отличной компенсацией за моё похищение. Я уже сомневался в том, что это заказ от клана Варкес, у главы которого я позаимствовал навороченный скаф. Думаю, они тут ни при чём. Судя по тому, что кроме меня здесь есть и другие, это шайка по отлову рабов. Видимо, вышли на меня, пленили, и вот я в ошейнике. Интересно: парни, что со мной, такие же бедолаги? Позже узнаю.

Я уже всё спланировал. Уберу ошейник в Щель, туда же отправлю и створку двери, после чего покину каюту и, достав обоих штурмовиков, пройду по жилому модулю судна, работая подавителями или, в случае сопротивления, боевым вооружением. Судя по шумам, судно не летит: или на парковке, или у шлюзовой станции стоит. Команду продам в рабство: как они со мной, так и я с ними. Судно тоже продам. И у меня появятся деньги на покупку нужных мне пакетов баз.

Но тут сначала зашевелился сосед, потом один из тех, что наверху, а после очнулся и четвёртый. Мы быстро познакомились. У всех троих соседей были нейросети, я один был без неё и объяснил это тем, что мне по возрасту ещё рано ставить.

Один из них был техником из империи Аббан, который решил подзаработать на Фронтире, но не успел наняться и уйти кому-то под руку и под защиту. Другие двое оказались пиратами, причём если один из них ругался, то второй был спокоен: он в такую ситуацию уже попадал, его во второй раз пьяного такие отскоки поймали.

Парни, посоветовавшись, решили, что попали к людоловам-отщепенцам. Хозяева не любят таких, потому что они не работают на станциях постоянно. Похватывают людей и продают на других станциях. Так и прозвали их – отскоки: схватил и отскочил.

Нейросети у всех трёх парней были отключены. Ну, это и понятно почему: мы всё ещё в системе находимся. Пираты тоже определили, что судно стоит, не двигается.

Подумав, я решил не тянуть. Одним касанием убрал ошейник в Щель, обработал всю тройку станнером и, подскочив к двери, убрал и её тоже. Достал обоих боевиков, устно приказал им сопровождать меня к рубке, и мы бегом, под баззеры тревоги, рванули вперёд.

Дроиды уже определились, что это за судно, и вели меня к рубке, сам я в этих переходах не ориентировался. Двух охранных дроидов и одного старого штурмового они снесли с дороги легко, как и турель над входом в рубку. Трёх людоловов в лёгких бронескафах положили подавителями.

Пока дроиды охраняли меня, постреливая в сторону, где прятались за углом члены команды, я, подключив коннектор

планшета к входу в локальную сеть судна, запустил искину вирус. Уже через минуту сигнал тревоги стих, и створки рубки начали открываться. Я знал, что она пуста, дежурного не было, это не военный флот.

На борту было двенадцать людоловов и шесть пленных. Кроме нас четверых были ещё двое в соседней каюте. Судно среднее, грузопассажирское, переделано в рейдер. Видимо, и пиратством не брезгают заниматься. Моя догадка была верна – третье поколение. Тысяч за сто пятьдесят продать его можно. Развалюха, но этих денег она стоит.

Всего в команде сорок три человека, большая часть команды отдыхает на станции. Это действительно залётные пираты, которые похватали рабов, решив на них подзаработать. Судно находится на средней парковке, средней по дальности от станции. Штурмовой бот – в трюме, челнок – на станции, капитан и офицеры – тоже там.

Ну и пока мои штурмовики зачищали судно (всех людоловов живыми брали), я сменил пароли, став таким образом владельцем судна, и сразу выставил его на торги. Местным работорговцам предложил двенадцать человек команды в качестве товара. Пятерых, что были со мной, отпущу: они такие же бедолаги, как и я. Хотя себя я всё же бедолагой не считал. Скорее, везунчиком: всегда бы так в прибыли быть.

Через пять часов несостоявшиеся рабы отбыли на наёмном челноке на станцию. К тому времени у меня уже прибавилось девять человек на продажу: дроиды пленили приле-

тевших на челноке со станции. Эти девять ничего не подзревали, так как мои штурмовики включили глушилку связи, и оставшиеся члены команды были не в курсе, что судно захвачено.

Всех их, двадцать одного человека, забрал один работороговец, заплатив мне за этот товар почти две сотни тысяч кредитов. К слову, расценки я знал. За дикого дали бы от пятисот до пяти тысяч кредитов, в зависимости от уровня интеллекта, а это были ценные специалисты, с сетями и знаниями. Вот и набралась такая сумма. Ну и сто семьдесят тысяч я получил за судно с челноком и штурмовым ботом – готовое судно для начинающих пиратов.

Вернувшись на станцию, я направился к своей гостинице, на мне был второй десантный комбез. А вещей моих в гостинице нет, и у портье глаза бегают. Когда я закончил его пинать, он вернул всё, что мне принадлежало. Это он меня и того техника-гастарбайтера станнером обработал, получив за наши тушки деньги, пусть немного, но ему явно хватало.

Заселяться в другую гостиницу я не стал: на станции ещё оставалась часть команды, судно и товарищей которой я продал. Поэтому я купил билет на ближайшее судно, убедившись, что оно летит на другую такую же пиратскую станцию.

Ну и полетел по маршруту. Долго добирались, шесть суток, но, наконец, прибыли. А вообще, стоит побыстрее закончить с покупками и направиться в цивилизацию.

Судно прибыло из Фронтира на окраинную планету республики, которая называлась Дубна, и вместе со мной доставило ещё полсотни пассажиров.

– Причина вашего прибытия в республику Донна? – поинтересовался таможенник, когда я покинул судно через стыковочную шлюзовую.

– Хочу принять гражданство по эмиграционной программе. Я дикий. Выкупился у пиратов. Нейросети не имею.

Два месяца прошло с момента попытки моего похищения той залётной шайкой пиратов. В это время входят и две недели полёта до этой сельскохозяйственной планеты, где дислоцировался один из флотов республики.

Что я успел сделать за это время? Нашёл военный пакет баз пилота малого корабля, по технике до восьмого поколения. Правда, уровень шестой, долго учить буду, но не страшно, тем более в пакете всего четыре базы шестого уровня, остальные – пятого. Был также военный пакет баз пилота среднего боевого корабля класса «крейсер». Тоже шестой уровень, а по технике – по восьмое поколение. В принципе, это всё, что я смог найти.

Технические базы не купить, они в сильном дефиците, как и по медоборудованию. Повезло перед самым отлётом найти пакет баз сапёра – шесть баз пятого уровня, тут уже «семёр-

ка». Из оборудования отправил в Щель реаниматор и хирургическую капсулу, оба восьмого поколения. К ним – меддро-ида, запасы расходников плюс небольшой мобильный реактор с запасом стержней.

Оборудование не покупал, а вскрыл склад одного работ-торговца и взял всё лучшее. Но склад был небольшой, и вот эти капсулы, считай, оказались самым дорогим и нуж-ным мне из того, что там было. А вообще, были там завалы всякого разного. Там же я прихватил пять ящиков ручных плазменных гранат, станковый гранатомёт с запасом гранат к нему и два ящика с излучателями шестого поколения. Это те же бластеры, но не пистолеты, а в виде карабинов. Мощ-ное оружие – две тысячи выстрелов у каждого. Я и боезапас солидный прихватил, и два контейнера офицерских пайков. Остальной мусор не брал: только место занимать будет. И так свободного тонн десять осталось.

Перед отлётом я купил не только пакет баз сапёра. Поду-мав, взял ещё шаттл. Весил он полторы тонны. Свежая на-ходка пиратских мусорщиков с места недавних боёв двух империй. Как средство спасения в космосе отличная штука. Пусть он был четырёхместный и напоминал глайдер, его и на планете можно использовать в качестве атмосферного аппа-рата. Он имел санузел и небольшой гипердвигатель. Далеко на нём не улетишь, но всё же. Адмиральский шаттл, тоже се-мёрка. К нему я взял два спасательных скафандра: один на-ходился в шаттле, другой – в Щели.

После этого я вылетел в сторону республики на рейсовом судне. Денег оставил на покупку сети и пятьдесят тысяч в качестве резерва, остальное всё ушло: пакеты баз пилотов были дорогими.

И вот через две недели полёта мы сошли на территорию орбитального терминала, то есть на государственную станцию. В системе, как я выяснил перед отлётом, было ещё двенадцать гражданских станций, которые оказывали разные услуги, и почти три десятка военных баз: часть в системе, где находилась планета, часть в соседних. Всё же тут дислоцировался флот.

Таможенник зарегистрировал меня как Мана Ала (тут сокращённые имена привычны), сообщил, что отправил в Центр беженцев информацию обо мне и ещё о двух пассажирах, которые тоже шли по этой программе, и скинул на планшет схему, как добраться до Центра. Выделять нам проводника никто не собирался, сами доберёмся.

Причём таможенник навязал мне в попутчики тех двоих. Это были измождённый мужчина и не менее измождённая девушка лет шестнадцати – отец и дочь. Даже двухнедельное путешествие не позволило им прийтти в себя.

Пока мы спускались на планету с помощью орбитального лифта и добирались муниципальным транспортом до Центра по выданным нам бесплатным проездным, я выяснил, что их похитили с родной планеты. Мужчина работал шахтёром, дочка была при нём, её не отбирали. Она научилась ловко

управлять лазерами в ручном режиме, отрезая куски камней от астероидов. Так они и работали, пока их не освободили разведчики республики.

Правда, высадили их на одной из пиратских станций, а уже оттуда отец с дочерью вылетели сюда. Им выдали небольшую денежную помощь, как раз на билеты хватило, и на этом всё. В принципе, они были благодарны за одно только освобождение, тем более что дочку шахтёра хозяин уже подумывал отдать в бордель, в возрасте была.

В Центре я надеялся быстро закончить дела, однако не тут-то было. Мои попутчики быстро нашли работу на одной из корпораций: лет двадцать-тридцать будут отрабатывать долг за сеть и базы знаний. Старую сеть, третьего поколения, мужчине удалят, но зато безопасно и дочка под боком.

У меня поначалу тоже всё быстро шло. Собеседование у сотрудника СБ, потом диагностическая капсула. Выявили, что я псион, но слабенький, таких силой на службу не тянут. Принял присягу. Потом сказал сотруднику, который мной занимался, что собираюсь работать на вольных хлебах, то есть на себя. Он чуть из штанов не выпрыгивал, предлагая мне разные варианты: корпорации, большие компании, армию или флот, даже в учёные агитировал идти. Понять его можно: капсула показала сто семьдесят девять единиц интеллекта, в карту ФПИ уже внесли данные.

Но я стоял на своём. Час времени с ним потерял, пока он меня окончательно не довёл и я злым тоном не потребовал

подтвердить, что прошёл регистрацию как гражданин с нулевым рейтингом социальной безопасности, на что сотрудник, скрипя зубами, вынужден был пойти.

Задерживаться на территории Центра я не собирался, а потому покинул его и направился на поиски ближайшей гостиницы. Был вечер, темнело, и пора было определиться с местом для ночлега.

Уже в номере, после душа, сложив комбез рядом с кроватью, я подумал, что надо будет купить летнюю городскую одежду (здесь сейчас как раз было начало лета). В такой одежде, как мой комбез, по городу ходить не принято, и хотя был вечер, многие на меня глазели.

Начало поискам того, что потерял божок и теперь хотел найти я, было положено. Я уже определился, что нить потери уходит куда-то вглубь Содружества, но куда именно, пока не имел понятия. Саму нить я не видел, видимо, магическое зрение недоступно всем псионам (и это хорошо, ауру мою не увидят), я просто чувствовал направление.

Устроившись на кровати, я стал работать с сетью. Местный абонемент сроком на два месяца я приобрёл ещё на орбитальном терминале, поэтому имел свободный доступ в местный Галонет. Прежде всего я зашёл на сайт биржи наёмников, чтобы узнать, как пройти регистрацию без сети и изученных специальностей. На сайте я такой информации не нашёл, и пришлось отправлять вызов на биржу наёмников. Искин биржи переключил меня на дежурного, и почти пол-

часа мы с ним общались, пока я не получил нужную мне информацию. Как выяснилось, регистрацию я пройти смогу, и это хорошо, потому что без этой программы нейросети шестого поколения мне не видать.

Насчёт программ спасателя и мусорщика я тоже думал, но решил, что не стоит. Владеть судном может и наёмник, а мне базы знаний легализовать нужно. А потом отправлюсь путешествовать по разным государствам, если окажется, что пропажа находится не на территории республики. Пока непонятно, необходимо собственное судно, а чтобы на нём летать, нужно изучить множество баз знаний и получить специальности. Этим я и занимаюсь.

После этого я связался с флотскими военными, но забронировать выбранную нейросеть не смог: вот буду наёмником, с регистрацией в реестре биржи, – тогда пожалуйста. А пока нельзя. Однако дежурный оператор меня успокоил: запас нейросетей этой модели есть, и на меня хватит.

Утром я позавтракал прямо в номере офицерским пайком: не нравились мне запахи из кафе, лучше уж своё. А после завтрака, собравшись и сдав номер, направился на глайдере-такси к бирже наёмников. Пешком идти далеко, весь день добираться буду: столица большая, а биржа находится на другом конце города. Поглядывая в обзорные окна, я сам не заметил, как задремал, не сообразив, что в кабину подали газ, и даже аптечка на поясе не сработала. Да, день как-то не

задался.

Очнулся я в тот момент, когда начала подниматься крышка хирургической капсулы. Шестое поколение, я узнал эту модель, которую производят в республике: смотрел каталог медоборудования, когда подчистил склад торговца.

У капсулы стоял врач (это было понятно по его комбезу), который сообщил:

– Операция прошла успешно, сеть встала, через несколько часов запустится. Старайтесь сутки её не использовать, а через двое суток можно будет начать учить базы знаний. Учебная капсула за вами уже зарезервирована.

– Какая ещё сеть, какие базы знаний?! – садясь, недовольно спросил я. – Я летел к бирже наёмников, собирался пройти регистрацию.

– Это было раньше. Теперь вы сотрудник центра исследований мегакорпорации «Неяна».

– Охренеть. Меня похитили, без моего разрешения установили сеть, и вы думаете, я буду сотрудничать?

– Будете, – сказал, выходя из-за капсулы, другой чел, в планетарном костюме чиновника, но явно боевик (движения его выдавали). – Ведь у нас есть контракт, под которым стоит ваша виртуальная подпись. К тому же вы взяли кредит на полтора миллиона кредов за сеть шестого поколения линейки «Учёный» и за базы знаний.

– Ничего я не брал. Подпись липовая, – покидая капсулу, заявил я. Попутно я изучал потолок и обнаружил шесть

фиксаторов в разных местах.

– Но сеть у вас стоит.

– Да по хрену.

– Будет суд.

– А по хрену.

– Идёмте за мной, с вами хочет поговорить начальник отдела кадров.

– Это по его вине я тут оказался?

Он мне не ответил. Врач вообще не отвечивал – отошёл к другой капсуле, где, видимо, также шла операция.

На лежавший у капсулы костюм я не обратил внимания и стоял обнажённым: стыдиться мне нечего, а моего десантного комбеза я тут не видел. Видимо, я его потерял, как и планшет. Оружие было в Щели, так как на планете носить и использовать его я не мог: рейтинга не хватало даже на станнер, для него не меньше трёх единиц нужно. Таким, как я, разрешён только обычный гражданский шокер – фигня полная. Но у меня и его не было.

Здоровяк, который был на две головы выше меня (похоже, модификант, а возможно, бывший десантник, они все высокие), оглянувшись и обнаружив, что я стою на месте, каким-то единым змеиным движением оказался рядом и пробил мне в солнечное сплетение. Таким ударом и убить можно, но он дозировал его. Удар сбил меня с ног, и я скрючился на полу в позе эмбриона.

Когда точки перед глазами перестали крутиться и я был в

состоянии говорить, то только и произнёс, вставая:

– Зря ты так, мог бы ещё пожить.

Я махнул рукой, и рядом со мной появились оба штурмовика, уже готовых к бою. Недолго думая, я скомандовал им:

– Уничтожить всех живых в этом здании. Все электронные носители и искины тоже уничтожить. Самоздание уничтожить, как только я его покину. Атака!

Почти сразу раздались выстрелы. Здоровяку не помогло то, что он ловким перекатом ушёл за одну из капсул: она тут же превратилась в оплавленное решето. Как в него попали, я не видел, но стену кровью забрызгало красиво. Второй штурмовик тем временем расстрелял врача и шесть капсул: видимо, в них кто-то был.

После этого дроиды уничтожили компы и искины всех капсул и двинули к выходу. Причём в разные стороны: видимо, у здания было два выхода. Сканеры позволяли им видеть ближайшие помещения нескольких этажей, получать их схемы и замечать, кто где находится. Один дроид начал работать по верхним этажам, другой – по нижним.

Мне не было их жаль: ни врача, ни тех, кто находился в капсулах, ни тех, кто скоро погибнет. В Содружестве человеческая жизнь чуть ли не священна, и если узнают, сколько на мне трупов, думаю, что каторгой я не отделаюсь. Так что никаких свидетелей, все сервера и электронику уничтожить огнём, пока я сваливаю отсюда.

Впрочем, я не буду сильно переживать, даже если узнают,

что тут произошло. Сбегу да сменю гражданство, вон соседи-имперцы, что так рабов любят, легко меня приютят. Мне же на их привычки плевать. Хотя я и сам работорговцев не люблю, но это не значит, что дел с ними не имею.

Я точно знал, что нахожусь на планете, так как в медсекции одна стена представляла собой окно, выходившее на мегаполис. Похоже, было утро. Одевшись в белый костюм с эмблемой корпорации на груди, в районе сердца, я отправился изучать кабинеты.

В кабинете главврача я опустошил сейф, в котором нашёл два десятка нейросетей шестого и пятого поколений. Я выяснил это, воспользовавшись медицинским сканером, который был здесь же, в кабинете. Убрал в Щель и нейросети, и сканер, это вещь хорошая.

Потом был закрытый шкаф, замок с которого пришлось отстреливать бластером. В шкафу оказались кристаллы с базами знаний. Я их даже смотреть не стал, всё забрал. По весу выходило почти пятьдесят килограммов – солидно, больше пяти тысяч кристаллов. Ладно, можно считать, что корпорация расплатилась со мной за моё похищение и пропажу планшета с комбинезоном: тут баз и сетей на несколько десятков миллионов.

Я связался с обоими дроидами и рванул вниз. Здание было двадцатиэтажным и полностью принадлежало корпорации. Наверху дроид не успел закончить, два этажа ещё оставались. Я находился на девятом этаже, а второй дроид – од-

ним этажом ниже меня. Он спустился вниз по лестнице и снизу давил выживших наверх.

В общем, мы встретились и втроём спустились вниз. Дроиды шли за мной, отставая на два пролёта, и раскидывали вокруг плазменные гранаты. Пожар вышел – закачаешься, потушить будет ой как сложно.

Убрав дроидов в Щель, я покинул здание. Нет, не через выходы, где уже находились полиция, пожарные и другие спасательные службы, а через подвал и канализацию. Дроиды пробили проход в туннель, а дальше меня спасали быстрые ноги.

Уйдя на окраину города, я покинул канализацию. Пришлось искупаться в городском пруду, перед тем как надеть десантный комбез. Городскую одежду я купить так и не успел.

Потом я арендовал анонимно небольшой склад. Там перезарядил дроидов, почти в ноль использовавших боезапас, не считая плазменных пушек: плазму они получали от реакторов. Я помыл их, используя технического дроида, и убрал в Щель.

После этого дроид-техник установил хирургическую капсулу, я подключил её к реактору дроида (не стал доставать мобильный), установил программу автоматического изъятия сети и лёг в капсулу. Операция продлилась два часа. Потом в реаниматоре я убрал все следы прошедшей операции.

Почему я так поступил? Были причины. Модель «Учё-

ный», которую мне поставили (я проверил это с помощью сканера), не подходит мне от слова «совсем». Мне нужна нейросеть класса «Исследователь», по сути являющаяся универсальной. А линейка учёных – это узкоспециализированная сеть, вроде пилота, медика или техника. Да, тут, в Содружестве, нейросети были преимущественно узкоспециализированные. Я нашёл универсальную, способную вытянуть все специальности, но её ещё нужно купить у военных.

А про корпорацию я скажу так: совсем страх потеряли, за что я их и наказал. И пусть докажут, что я там был. Плазма сожгла капсулу, в которой мне установку делали, да и весь этаж полыхал. Информации нет, все электронные носители уничтожили дроиды: один уничтожил серверную, блок с искином тоже нашли и сожгли выстрелом.

Может, информация и могла уйти на сторону, но это не беда. Если попытаются прижать: мол, контракт, подпись моя стоит, – скажу, что подпись фальшивая и я знать не знаю эту корпорацию. И сети у меня нет, можете проверить. Так что я особо не напрягался.

Похитили меня вчера утром, а сейчас был обед следующего дня, сутки по факту прошли. Купив новый планшет (мой пропал) и новый абонемент на месяц, я полазил в сети. Факт теракта полиция не отрицает, как и применения тяжёлых боевых систем, видимо, видео к ним всё же попало.

Ответственность взяла на себя террористическая организация «Моды», но они берут на себя всё, так что им особо

не верят. Это те люди, что вживляют себе разные железки, заменяют руки и ноги на манипуляторы и ходовые опоры – добровольно становятся киборгами. Их давно объявили вне закона, так что проживают они на Фронтире. Я, кстати, представителей этого движения не раз видел у пиратов. Они отличные техники и держат на пиратских станциях почти половину ремонтных доков.

Если какая-то информация у полиции и есть (хотя СБ республики взяла расследование на себя), то журналистам об этом не сообщали. То есть информации в сети пока было мало, только видеосъёмки со стороны. Видео было много. Видно было, как люди, спасаясь от пожара, прыгают с верхних этажей вниз. Крыша уже была охвачена огнём, посадить глайдеры не было возможности, флаер можно было бы, но он опоздал.

Но разбилось мало, пятеро или шестеро, остальных спасатели сняли с окон с помощью глайдеров. Огонь уже потушили, работали криминалисты, официально сообщалось пока о двухстах шести погибших. Было ли мне их жаль? Задумался и понял – нет. Да, было множество случайных жертв, но меня силком туда затащили, вот вам и ответка.

Закончив с делами, я вызвал такси и полетел к офису адвокатской компании «ЮрКор». Там оформил договор на год, и сотрудник, которого за мной закрепили, принял от меня заявление. Мол, летел к зданию биржи наёмников и уснул: похоже, использовали газ. Очнулся, когда открыва-

лась капсула, вокруг огонь, крики. Я схватил комбез, лежавший рядом, и побежал вниз. Вроде, меня преследовали. Заблудился и, оказавшись в подвале, ушёл через пролом в канализацию.

Я уверен, что фиксаторы в медсекции были отключены на случай истерик таких подневольных работников, как я, особенно учитывая, как их учили уму-разуму: слишком легко тот бык въехал мне в солнечное сплетение. Так что записей того, что происходило в медсекции, нет, не должно быть.

А вот съёмка других помещений, где я мог пробегать, наверняка есть, пока искина не уничтожили. Так что надо было как-то объяснить моё там появление и первым подать заявление о похищении. Это тот шаг, который я должен был сделать обязательно, и вот сделал. Пакет с комбезом корпорации, сложенным так, чтобы был виден логотип, передал адвокату. Теперь он займётся делом о моём похищении.

Ну а потом я всё-таки полетел в офис биржи наёмников. Регистрация заняла около часа. Меня приняли как временного сотрудника с отметкой «находится на формировании». Это значило, что мне ещё нужно установить нейросеть, а после закачать и изучать базы. И до получения первой специальности – а записался я как пилот-универсал малых и средних кораблей – я нахожусь в резерве, то есть не готов к найму.

На выходе из офиса биржи меня приняли сотрудники СБ республики и доставили в своё управление, где я дождался

прибытия моего адвоката. Когда он прибыл, начался допрос.

Следователь представился и задал мне первый вопрос:

– Как вы объясните своё нахождение в здании корпорации «Неяна»?

– Как называется эта корпорация, мне сказал адвокат, я этого не знал. Хотя позже вспомнил, что служащий Центра беженцев очень сильно уговаривал меня подписать контракт и с этой корпорацией тоже. Но я отказался, так как предпочитаю работать на себя.

Вчера утром я летел на глайдере-такси к офису биржи наёмников, но уснул в кабине: видимо, был использован газ. Очнулся, когда открывалась крышка капсулы. Я был обнажён, а рядом лежал комбинезон с логотипом корпорации. Вокруг огонь, крики. Я схватил комбинезон, закрывая им лицо от дыма, и бросился прочь. К счастью, вышел к лестнице и побежал вниз. Вроде слышал, как двигались дроиды. Случайно оказался в подвале, там пролом был, так и ушёл канализацией.

После этого я обратился в адвокатскую компанию, заключил с ними договор, и мы совместно написали в полицию заявление о похищении. А также и на сотрудника Центра беженцев как на соучастника похищения.

– Вот номер заявления, принятого полицейским искином. И вот ответ, – тут же показал адвокат на своём служебном планшете.

– Как вы объясните заявление руководства корпорации о

том, что вы подписали с ними контракт и по договору вам уже установили сеть?

– Никак, я этого не помню. Это обычное мошенничество после похищения. И сеть мне не ставили.

– Проверим. Также предлагаю добровольно пройти мне-москопирование памяти.

– Честно сказать, не желаю, но от меня тут всё равно ничего не зависит. Хорошо, я согласен.

Как и ожидалось, процедура ничего не дала. У меня оказался природный блок. Ага, как же, природный. В прошлый раз мне жуть как не понравилось, что у меня сняли копию памяти и даже, пока я был без сознания, заставили открыть Щель и выдать всё, что находилось внутри. Да, и так могли.

Так что я позаимствовал оборудование снятия памяти и после у себя в замке провёл серьёзную работу с аурой, поставив магическую защиту. Плетение вросло в ауру, и – я проверял оборудованием – снять копию памяти стало невозможно. Перед отправкой я проверил – плетение было на месте. И сейчас я очень надеялся, что оно сработает. И сработало. Аура со мной, защита – тоже, вот у них ничего и не получилось.

Адвокат начал оформлять исковое заявление на мошенничество. Поскольку я не подписывал никаких контрактов, пусть полиция разбирается, тем более что нейросети у меня действительно нет и следов проведённой операции (тут спасибо реаниматору восьмого поколения) также не наблюдает-

ся.

Адвокату выдали копию заключения по моему осмотру, и когда мы покинули управление СБ, он отправил заявление в полицию. А что, предъявить нам ничего не смогли, мои объяснения вполне стройно укладывались в сценарий произошедшего в здании корпорации. Не за что меня арестовывать и даже задерживать. Я – жертва, опросили и отпустили. Если возникнут новые вопросы по вновь открывшимся обстоятельствам, снова вызовут, а пока свободен.

Так что мне осталось только ожидать ответки от корпорации. Возможно, задействуют ту группу, что занимается похищениями. Вероятнее всего, работали наёмники, наверняка у корпорации с ними постоянный контракт.

На выходе из управления СБ республики мы с адвокатом расстались. Он отправился в полицию, чтобы познакомиться со следователем и проконтролировать ход дела. Адвокат работал за процент: если корпорация выплатит компенсацию за моё похищение (а такое вполне возможно), треть отходит ему, и часть – его работодателю.

А я, расставшись с адвокатом, сел в заказанный челнок и стал подниматься на орбиту. У управления была большая парковка, где могли садиться челноки. Поэтому я вызвал один из них и полетел к военным на одну из тыловых баз. Пора сеть ставить.

Когда я уже выбрал сеть, «Интер-6 ИМП», заплатил и, раздевшись, собрался лечь в операционную капсулу, среди

моих вещей пискнул планшет от входящего вызова. Извинившись перед врачом, я просмотрел сообщение, пришедшее от адвоката. «Неяна» выставила встречный иск: мол, я являюсь их подтверждённым сотрудником, о чём имеется информация в общей базе республики, и адвокат предупредил, что у них есть шансы выиграть дело в суде. Он уже приступил к работе.

– Дебилы, – только и сказал я и лёг в капсулу.

Вскоре началась операция по установке.

* * *

Я откровенно скучал, сидя в зале суда. Похоже, всё шло к тому, что мы выиграем дело. Зацепиться юристам корпорации было не за что: моему адвокату удалось провести экспертизу моей виртуальной подписи на контракте и подтвердить, что это подделка. Так что мы ещё и компенсацию получим, помимо того что помакаем репутацию корпорации в яме отхожего места. Ну, тут они сами виноваты: пёрли вперёд с упорством носорога. Это был уже третий подобный суд; два первых были приостановлены и отложены, а дела ушли на исследование. Надеюсь, наше дело всё же решится.

С момента установки сети едва прошёл месяц. Я дважды ложился на предельное время обучения, а это десять суток. Правда, ни разу не долежал до конца срока: поднимали по требованию адвоката, так как я должен был лично присут-

ствовать в зале суда. Однако потом я ложился снова. Ещё эсбэшники трижды меня допрашивали, но они не смогли потянуть за те ниточки, концы которых им удалось найти. Я жертва, и точка.

Учился я не у военных и не в медсекции здания «Нейросеть», а в здании, где размещалась биржа наёмников. У них в подвалах были своя медсекция и боевые тренажёры, включая пилотские, в основном пятого поколения, но было даже несколько штук шестого. Для своих действовала скидка в пятьдесят процентов. Тут же была и гостиница для своих, так что я там и жил, и учился.

За месяц я смог поднять по минимуму базы пилота, чтобы сдать на сертификаты, и также по минимуму базы сапёра и погонщика. И три дня назад сдал у военных все три специальности, получив соответствующие метки на нейросеть и отметки в карту ФПИ, являющуюся моим документом. Поскольку знания были военные, сдать их можно было только у них. Нет, конечно, в гражданском сертификационном центре я бы тоже сдал, но метки были бы другие, и военные инспекторы к своему управлению меня бы не допустили. Там есть своя специфика, потому я и сдавал у военных.

За каждую специальность давали единицу социальной полезности, и теперь у меня их три. Военные, конечно, поняли, что у меня за базы, и на их вопрос я ответил, что купил базы у пиратов. Так что ничего они мне не сделали, только отметку поставили об уровне моих баз. Хотя нет, неправильно

сказал. Поначалу они агрессивно уговаривали меня поступить на флот, и только когда я предложил вызвать адвоката, отступили. Я ведь был ещё и псионом, хоть и слабым, а это тоже представляло интерес для флота и армии.

А то, что псионом я был слабеньким, показала капсула. Существует пять градаций уровней псиона: А, Б, В, С и Е. У каждой буквы десять уровней, от десяти до нуля. Например, псион уровня С-1 куда сильнее того, кто имеет С-10.

А, Б и В в обязательном порядке должны служить в структурах государства, их согласия даже не спрашивают, таких людей не держат без присмотра. Они служат в СБ флота или государства. С и Е – это слабые псионы, максимум на фокусы горазды.

Я не показывал, что умею, хотя и сообщил, что владею телекинезом, разочаровав опрашивающего меня сотрудника: таких много. Вот если бы мысли умел читать, то прямая дорога в СБ. А так капсула оценила мой уровень как Е-3, подтвердив, что я телекинетик. Оказывается, по особенностям сил видно, кто чем владеет.

После сдачи на сертификаты я, зная о дате суда, пока не ложился снова учиться, а отдыхал на одном из тропических курортов. Корпорация, понимая, что я могу выиграть дело, пыталась подкупить судью, но у них ничего не получилось: адвокат на мои деньги нанял детектива, а тот отследил, передал информацию в СБ, и судью с позором арестовали. Громкое дело получилось.

Потом корпорация сделала финт: с одной стороны, я числюсь за ними, а с другой – они понимали, что я могу выиграть дело. И корпорация переуступила мой контракт флоту республики: она могла это сделать, хоть и номинально. Так что тут же в суде обсуждался и разрыв моего контракта с флотом как незаконный, но и тут тоже всё было в мою пользу.

Блин, как же все вокруг надоели, быстрее бы всё закончилось, чтобы можно было свалить отсюда. Я планировал, как только получу метки (что уже и сделал, за исключением пилота корабля среднего класса), свалить на Фронтир. Буду поднимать там знания, ну и за счёт пиратов накоплю себе на среднее судно, возможно, и на боевой корабль. К тому времени я как раз подучу базы пилота крейсера и на своём судне полечу в Центральные миры.

Да, я определил, куда уходит направление, в этом мне помогли знания базы «Навигация». Направление пересекало четыре государства, и если пропажа не в одном из них (где конечный её путь, я не знаю), то значит, она где-то в Центральных мирах. Или за ними.

Тут раздался стук молотка судьи (да, этот архаичный атрибут тут имелся – традиция), вырвав меня из раздумий, и судья поинтересовался:

- Почему вы, господин Ал, не желаете проходить службу во флоте республики?
- Не хочу воевать за чужие интересы. Не моё это.

– А быть наёмником, значит, ваше? Ведь в случае войны наёмники призываются на военную службу.

– Тут хотя бы всё честно: им платят за работу, которую они выполняют. И я не имею ничего против призыва в случае войны: пусть республика всего месяц как моё государство, но я готов ее защищать.

– Ваша позиция мне понятна, – кивнул головой судья.

Ну, и озвучил вердикт. Контракт с флотом (или корпорацией) аннулировать как незаконный. С корпорации за похищение взыскать миллион кредов в мою пользу. Провести следственные мероприятия и найти тех, кто похитил, и тех, кто сделал заказ.

Следствие уже работало в этом направлении. Работник Центра беженцев сразу поплыл и начал сдавать заказчиков. Он подтвердил, что продал информацию обо мне за какие-то десять тысяч кредов. Нашли и тех, кто занимался похищениями. Оказалось, не я один такой пострадавший, но следствие ещё идёт. Отмечу, что корпорация задействовала все возможные рычаги, с тем чтобы подписи на контрактах других сотрудников не подверглись проверке. По этому делу тоже будет суд, но уже без меня, мой адвокат за меня посидит. Я по этому делу выступаю как потерпевший и свидетель.

На этом всё. Судья вёл работу честно, зал суда был полон, ажиотаж с арестом первого судьи привлёк к нам всеобщее внимание, так что журналистов хватало. Уже стало известно точное число погибших в том здании – двести семьдесят

шесть человек. Среди погибших был начальник отдела кадров, и на него теперь всех собак и вешают.

По решению суда, за вычетом налога в десять процентов, мне отходит чуть больше пятисот тысяч. А неплохо, на приличное среднее гражданское судно хватит, четвёртого поколения. На пятое уже вряд ли, а о шестом даже и думать не стоит, там цены от миллиона начинаются. И это гражданские, а военные ещё дороже. Да и не продадут мне шестое поколение, пятое если только.

Я уже заметил один лёгкий крейсер на базе резерва флота, он бы отлично мне подошёл, но вряд ли я смогу купить его. А пока я положил деньги на счёт, открытый мной в главном государственном республиканском банке. Накоплю средства у пиратов и приобрету лёгкий крейсер пятого поколения. Там тоже были достойные модели и типы.

Управлять я и один смогу, всё же пилот-универсал. А универсал включает в себя четыре специальности: навигатор, пилот, артиллерист и оператор защиты. Справлюсь. Я вот на пилота малого корабля тоже как универсал сдавал, хотя все базы до четвёртого уровня пришлось изучить.

Адвокат остался в задании суда решать некоторые вопросы. Он был счастлив, что выиграл дело, отлично на этом заработав, – больше двухсот тысяч кредитов. Ещё около восьмидесяти уходило «ЮрКор», тоже с учётом вычета налогов.

А я полетел на такси к зданию биржи наёмников, где мной была зарезервирована обучающая капсула на десять дней, а

по выходе из неё – боевые пилотские тренажёры шестого поколения. Три дня тренажёров и ещё на десять дней учёба. Пакет пилота-универсала средних кораблей я на сеть ещё не заливал, кристаллы с базами знаний находились в Щели, пока буду поднимать то, что есть.

Вскоре крышка обучающей капсулы опустилась, и я провалился в сон. Кстати, те кристаллы с базами, которые я у корпорации увёл, я пока так и не успел изучить, как-то всё времени не было. Да и продавать всё это стоит только на Фронтире. Это мой НЗ. Надо будет его изучить: может, найду что интересное, что мне и самому пригодится?

Когда крышка капсулы поднялась, я открыл глаза и сразу определил, что пролежал не десять дней, как должно было быть, а неполные семь суток. Это были уже вторые десять дней, что я учился. Пилотские базы я не трогал, а поднимал до пятого уровня базы сапёра и погонщика. На момент пробуждения я уже поднял погонщика и начал учить одну из баз сапёра, поднимая с четвёртого уровня на пятый. И в этот момент меня разбудили.

– Что-то случилось? – спросил я у медика.

– Случилось, – с хмурым видом ответил он, работая с компом капсулы (она была шестой, у капсул седьмого поколения и выше уже стоят искины, а не компы). – Война. Директорат Нейд объявил нам войну и через час напал. Две пограничные планеты, Дая и Селия, заблокированы, на наших ком-

муникациях действуют рейдеры противника. Мне приказали тебя поднимать. Тебя выводят из резерва и направляют в действующий флот. Куда, не знаю. Посмотри, должно быть извещение из кадрового отдела флота.

– Да, в почте есть письмо из штаба флота, – подтвердил я, выбираясь из капсулы и быстро одеваясь. Сумку со своими вещами я достал из ниши под капсулой, пароль которой был настроен на меня. – Сам что такой хмурый?

– Я с Селии. Родственников там много.

– Ясно.

Я бы не сказал, что расстроился, узнав о войне. Война – это трофеи, а трофеи – это деньги. Да и получить боевой опыт, заодно подняв свои знания до предела, тоже неплохо. Да, планы придётся чуть скорректировать, но это не страшно.

Кстати, деньги от корпорации я получил, вышло пятьсот сорок две тысячи. Оставив на счету пять тысяч кредитов, я снял остальные деньги, получив их на обезличенных чипах, и убрал чипы в Щель – так надёжнее. Был ещё один момент – я обнаружил за собой слезку. Явно СБ работает. Видимо, их заинтересовал дикий при деньгах, возможно, посчитали меня засланным казачком. Пока только слезка, больше ничего не предпринимали.

Что касается войны, то директорат по уровню технологий на одно поколение выше республики. Гражданским там свободно продают шестое поколение, у военных – седьмое

и восьмое. Мои штурмовые дроиды и техник были как раз из директората. И пусть директорат по территории где-то на треть меньше нашей республики, но из-за его более высоких технологий в силе паритет, так что кто победит, пока не ясно.

А причина войны довольно банальная: за ресурсы сцепились. В одной системе вдруг обнаружили редкие руды, и республиканцы сразу наложили на них лапу, несмотря на то что это были территории директората, на границе с республикой. Ну а тем, понятно, не понравилось. Решить вопрос мирным путём не удалось, и вот до войны дошло. Не скажу, что это дело редкое, тут так часто бывает, так что особо никто не переживал. Повоюем.

Я надел городскую одежду, которую достал из ниши под капсулой, и, на ходу читая извещение от флотских, направился к выходу из медцентра.

С моим призывом произошёл казус. Нет, я в наёмниках числился, всё по-честному, три специальности получил, и поскольку основная специальность у меня «Пилот», то у военных я сдал экзамен на офицера флота. Получил звание мичмана – самый минимум, как раз для новичка. Однако так как базы знаний у меня высокие и я могу управлять техникой седьмого и восьмого поколений, то в дивизию народного ополчения, суда которой находились на базах в нашей системе и в соседних, меня решили не отправлять: там были корабли шестого поколения.

А направили меня в патрульные силы действующего фло-

та пилотом и командиром фрегата седьмого поколения модели «Байсан». Шестая патрульная эскадра 3-го флота, командир – командор Гавис. Это всё, что было в извещении помимо информации о том, куда следует прибыть и где получить свой фрегат. У 3-го флота было пять патрульных эскадр; похоже, шестая только что начала формироваться в связи с войной.

К слову, фрегаты – это крупнейшие из малых боевых кораблей. Их всего три типа, от малого до большого: корветы длиной от тридцати до пятидесяти метров, эсминцы – от пятидесяти до ста и фрегаты – от ста до ста тридцати.

Тип «Байсан» имел длину сто тридцать два метра и был серьёзным боевым кораблём. Экипаж – шесть человек или один пилот-универсал. Отправляя меня командовать этим судном, они изрядно сэкономили на зарплате. На борту я сам себе командир, команда из одного человека.

Звезда таких фрегатов – а в звезде пять кораблей – на равных может тягаться и с крейсером среднего класса. Лёгкий крейсер разберёт на запчасти, не напрягаясь. В эскадре пять групп, в каждой группе – по пять звёзд, в составе которых по пять боевых кораблей. Сто двадцать пять боевых кораблей – это стандартная патрульная эскадра. Наша эскадра, похоже, только начала формироваться. Вообще, эскадрами командуют адмиралы. Видимо, командора выдвинули потому, что у него это звание было на подходе. Чтобы соответствовал.

Выходить из медцентра я не спешил. Сперва зашёл к глав-

ному доку, и тот обновил информацию в моей карте ФПИ. Я ведь выучил погонщика до пятого уровня, вот док и актуализировал данные, сверившись с информацией моей обучающей капсулы.

Потом я направился в номер гостиницы, где переоделся в свой десантный комбез и собрал немногочисленные вещи, почти всё убрав в Щель. Вышел из гостиницы и пешком – тут недалеко, всего полчаса, после капсулы полезно – прогулялся до площади орбитальных лифтов. Пройдя в одну из кабин, занял место у окна и стал наблюдать, как мы поднимаемся. За лифт не платил: как действующий офицер, я мог пользоваться им бесплатно. И пока кабина поднималась на орбитальный терминал, я размышлял.

Для магов, действительно, война – манна небесная. Упустить такую возможность я не собирался, рассчитывая на очень серьёзные трофеи. Я не отрицал вероятность того, что могу погибнуть, такое вполне возможно, но я этого не боялся. С восьмой оболочкой, даже приживающейся, это не страшно: просто возрожусь в новом теле. И надеюсь, что в этой ветке, а не в той, где я родился в изначальном теле.

Круг задач патрульной эскадры достаточно широк: от банальных патрулирований до сопровождения флота. При сопровождении флота эскадра осуществляет сферические дозоры, то есть охраняет его со всех сторон. У меня пока не было информации о том, что поручат нам. Но не думаю, что мы будем взаимодействовать с флотом: есть другие эскадры,

имеющие большой боевой опыт, а также и опыт совместных действий.

Поэтому, скорее всего, нас разделят на группы и отправят нести сторожевую или патрульную службу – самое то для недавно сформированного соединения. Впрочем, скоро узнаю. Мне приказано явиться на флотскую базу № 6 и принять под командование фрегат, а после этого я получу новые приказы и инструкции.

Из орбитального терминала меня забрал флотский челнок. Нет, его не за мной прислали. Я сам через сеть узнал, какое судно идёт на нужную мне базу, и едва успел к отбытию. Челнок был переполнен, мне даже пришлось стоять, но долетели благополучно.

Я сошёл на палубу базы и осмотрелся. Тоже станция, но боевая. Вообще странно, что меня направили в действующий флот, а не в ополчение: я ведь под подозрением у СБ, и они, казалось бы, не должны были такого допустить. Однако допустили.

Через искина базы я вызвал платформу. Пришлось подождать, так как все они были заняты. Пока ждал, со мной связался интендант, который должен был передать мне новенький фрегат – всего два месяца с верфи. Его направили в резерв, так как флот имел полный корабельный состав, а тут такое. Вот и выводили из резерва.

Я отошёл в сторону от холла лётной палубы, где нас высадили с челнока, и общался с планшета по видеоконффе-

ренц-связи. Капитан интендантской службы сообщил мне, что фрегат уже готов к передаче, сейчас техники пополняют до штата корабельные запасы.

Я уточнил:

– Господин капитан, а как же снабжение по нормативам флота?

– Всё, что положено как офицеру, получишь у меня на складах.

– Да я не об этом. У меня кроме специальности пилота-универсала есть ещё две дополнительные – погонщик и сапёр.

– А, понял. Сейчас скину тебе прайс вооружения, отберёшь, что нужно по своим специальностям. Смотри много не заказывай: ты не один, а склады не бездонные.

– Понял.

Тут за мной прилетела платформа, автоматическая, без пилота. И сразу же тренькнул входящий на планшет: пришёл файл со списком вооружения, причём только сапёрного снаряжения и для погонщиков.

Я решил начать с довольствия: пусть техники спокойно закончат работы на фрегате, а то мало ли что натворят, делая всё наспех. Пока летел на склады, делал пометки, что мне нужно из дополнительного снаряжения. Всё это доставят на борт корабля чуть позже. Закончил ещё в полёте и тут же отправил интенданту.

Интендант подтвердил, что через два часа всё будет на

борту фрегата. А заказал я не так и много: два контейнера мин разных систем, двух сапёрных дроидов одной модели, разное оборудование для сапёра – детонаторы, ну и всё такое. Как погонщик я выбрал противоабордажный комплекс из семнадцати дроидов плюс четырёх штурмовиков. Всё семерка.

Получить довольствие – а это форма, снаряжение, личное оружие – проблем не составило. Я сразу натянул пилотский комбез седьмого поколения с нашивками мичмана 3-го флота республики.

Ну и пообщался вживую с капитаном. Попросил направить на борт моего фрегата обучающую капсулу: хочу дальше поднимать базы, а то пилотские у меня в минимуме. Он согласился. Все расходники к капсуле и разгон (нужную марку я сообщил) он также направит на борт. У меня в четвёртом уровне выучена база «Боевая медицина», которая входит в состав пакета сапёра, так что взаимодействовать с капсулой я смогу. Причём капсула не только обучающая, но и лечебная: её можно использовать, если получу ранения. В принципе, на этом всё.

С двумя баулами, в которых находилось моё довольствие, я направился к большому ангару. Внутри ангара стояли двенадцать фрегатов одной модели, и один из них был мой. Он оказался крайним в ряду, ближе к выходу, к грузовым внешним створкам.

Техник, который им занимался, тоже имел офицерское

звание мичмана, но мужику явно было за пятьдесят, хотя выглядел он лет на тридцать. Тут вообще обычное дело, когда люди живут до двухсот пятидесяти: медицина отличная. И это низшие классы, а высшему доступна процедура омоложения (но не более двух раз), так они и до шестисот лет могут жить. Только дорогая она, эта процедура – десять миллионов.

Мне, как новичку и дикому, в Центре беженцев дали три базы знаний, они одноуровневые и бесплатные. Была среди них база «Основы жизни в Содружестве», она отлично подходила для адаптации. Оттуда я и узнал данную информацию. Хотя этим базам я не особо верил: там ведь указано то, что нужно властям.

Так вот, я принял у техника свой корабль. Как выяснилось, я первым был, хотя все фрегаты уже числились за кем-то. Принимал я фрегат тщательно, по инструкции. Но всё было сделано отлично, и все запасы были на месте. Я ввёл коды в управляющий искин, и он признал меня капитаном.

Тут начали прибывать мои заказы, дроиды и мины, и я занялся приёмкой. Да, я ведь ещё заказал малый контейнер с офицерскими пайками в качестве НЗ. Выдали, я ведь был на флотском обеспечении. Что-то в крохотный арсенал отправил, дроидов расставил по кораблю. У фрегата был небольшой трюм, и часть дроидов я убрал туда.

Пять часов всё заняло, но корабль я освоил, всё, что заказал, принял и приписал к кораблю. На борту были ещё два

дроида-уборщика, техник-универсал, два ремонтника и два охранных. Чуть позже почищу компы и искины от закладок: мне не нужна ненадёжная техника, которая может ударить в спину.

Только после этого я связался с командованием. Данные штаба эскадры мне не выдали, видимо, он ещё не существует, находится в стадии формирования. Но были контакты командора, командующего эскадрой, ему я и отправил сообщение: других своих командиров я не знаю.

Я в это время находился на мостике, за капитанским пультом, отслеживал некоторые системы, прикидывая как их модернизировать. Я собирался сделать из своего фрегата серьёзную боевую единицу, которая сможет не только выйти один на один с крупным крейсером, но даже и победить. Пока только прикидывал всё, к модернизации приступлю позже. А когда война закончится, верну всё как было, сдавая фрегат на базу флота. Если, конечно, мы на тот момент будем живы.

Так вот, я отправил на имя командора доклад, в котором сообщил, что корабль принял и готов к получению первого приказа. А тут неожиданно поступил вызов с идентификатором командующего эскадрой. Вот это было странно: генералы с рядовыми не общаются. Однако я немедленно ответил на вызов и увидел на экране своего капитанского пульта командора (он был виден по пояс), в форме и с наградами. Я, козырнув, доложил.

Командор, с интересом изучая меня, внимательно выслу-

шал и спросил:

– Удивлён тем, что сам вышел на связь? Это традиция – при формировании подразделения общаться лично с капитаном первого вошедшего в строй корабля. В нашей эскадре ты первый. Сейчас тебе поступят приказы, но на словах сообщу следующее. Ты приписан ко второй группе под командованием флаг-майора Баса, первая звезда капитана Шела. Направишься в одну из систем, там устроились шахтёры, их база будет местом дислокации вашей группы. Вылетаешь немедленно, наших сил там нет. Задача – обеспечение безопасности сектора, патрулирование. Это всё, мичман. Удачи.

– Благодарю, господин командор.

Командор отключился, а я, получив приказы, стал их изучать, обдумывая только что услышанное. Похоже, нашу эскадру раздёргали на группы и звёзды, выдав каждой территорию для охраны. Надо сказать, объёмы территорий, выданных нашей группе, едва ли под силу полному составу эскадры. Да тут за пятерых придётся работать! Но никуда не денешься, будем работать.

Предполётную подготовку я уже провёл, а потому отправил диспетчеру базы сообщение о том, что хочу покинуть ангар. Створки начали отходить. Так как у ангара было оборудование силового щита, то для техников, работавших в ангаре, проблем не возникло. В это время как раз подошли ещё несколько человек: один такой же пилот-универсал, как и я, и команда для другого фрегата.

Ну а я, приподняв корабль на маневровых, кормой назад вывел судно. Диспетчер уже дал мне маршрут для прыжка, но тут снова вышел на меня и попросил взять четырёх попутчиков с грузом: им нужно туда же, куда и мне. Пришлось потерять час на то, чтобы состыковаться с одной из шлюзовых и взять попутчиков, выделив им каюты. Без сомнений, это были сотрудники флотской службы безопасности.

Отойдя, наконец, от базы, я направился на положенной скорости к окраине системы, где была безопасная полоса для разгона. К счастью, система глушилками гипера ещё не закрыта, и после недолгого разгона, всего пятнадцать минут, я ушёл в прыжок. До шахтёров лететь сутки, так что есть чем заняться.

Сначала я стал обживать каюту: разложил вещи по полкам шкафа и на полках санузла, заправил кровать. На борту помимо кают-компаний было шесть кают: четыре улучшенной планировки, офицерских, и две – для среднего личного состава, обычно это сержанты.

Судно небольшое, и конструкторы решили не селить людей вместе, а предоставить каждому личное пространство. Причём все каюты могли быть развёрнуты в многоместные. Предельно фрегат мог взять тридцать человек, но при этом половину придётся селить в необорудованных помещениях, потому что на шесть человек экипажа – шесть жилых помещений. Однако сейчас нужны были только пять, да и то четыре – временно.

На борту был вечер. После совместного ужина и обустройства в каюте я занялся тем, до чего руки ещё не дошли. Дроиды под руководством управляющего искина перенесли станину и самую обучающую капсулу в одно из технических помещений, и я занялся установкой, подключением и проверкой оборудования.

Капсула была не новой: ресурс – девяносто два процента. Сначала я вставил очищающий картридж и запустил процедуру очистки. Это надолго, на час. А пока продолжил осваивать корабль. Попутчики мне проблем не доставляли, я сообщил им, что ухожу учиться, чтобы не теряли меня, и вернулся в медбокс.

Когда капсула была готова, я забрался в неё, поставив разгон и пару картриджей для скоростного обучения, и крышка закрылась до конца полёта. А чего время терять? Мне нужно было срочно поднять базы знаний пилота, а то они у меня по минимуму, серьёзно я себя в бою показать не смогу. А надо стремиться стать не просто хорошим пилотом, а отличным. Вот этим я и занялся, а если что случится, искин меня поднимет.

Пробудился я за десять минут до выхода из прыжка. Похоже, полёт проходил без проблем. Я устроился в кресле капитана, куда было выведено управление всем, от пилотирования до щитов и артиллерии – я же универсал.

И вот, когда звезды рванули от меня и фрегат вышел в

обычный космос, я услышал запрос от диспетчера шахтёрской станции. Кстати, крупной станции. Теперь понятно, почему всю группу направили сюда и назначили систему местом нашей дислокации.

– Фрегат КС-двенадцать-ноль-шестнадцать-ЭР-два, сообщите цель прибытия.

Кстати да, у фрегата моего имени не было. Дать его мог только командующий эскадрой, да и то если корабль и команда отличились в бою. Такова традиция. А запрос меня удивил: местных вроде как должны были предупредить о том, что тут будет разворачиваться одно из подразделений флота. А база шахтёров, к слову, была частной, одной из шахтёрских корпораций.

А, теперь понятно: система заблокирована аномалией от связи. Однако нужно отвечать, раз запрос официальный.

– Говорит мичман Ал, капитан фрегата КС-двенадцать-ноль-шестнадцать-ЭР-два. Сообщаю, что прибыл для дальнейшего несения службы. Примите пакет с информацией.

Среди приказов, которые я получил от командора, был и этот пакет. Пакет ушёл по назначению, и чуть позже по зашифрованному каналу на меня вышел главный в этой системе.

– Мичман Ал, это директор Бунс. У меня вопрос: вы один или будут ещё боевые корабли?

– Пока один, остальные придут чуть позже. У меня приказ взять под охрану вашу и соседние системы. Да, у меня

пассажиры, высажу их на базе. Скидываю информацию по ним.

– Принято. Когда ожидать подкрепления?

– Это закрытая информация.

– Принято. Для флота выделяются два модуля базы: третья шлюзовая и седьмая. Также за вами зарезервирован средний ремонтный док. А сейчас переключаю вас на главного диспетчера. И добро пожаловать.

– Благодарю. Переключаю на старшего из офицеров у меня на борту.

Пока офицер общался со старшим безопасником, имевшим звание капитана, мы со старшим диспетчером обговорили вопросы безопасности и взаимодействия, после чего я установил фрегат там, где он никому не помешает. Задача моя охранная. Если кто-то выходит из прыжка – проверка, вплоть до досмотра. Проверку осуществляю не я сам, а дроиды, которыми я дистанционно управляю с мостика корабля.

А пассажиров сняли с помощью челнока, со всем их грузом. Этот груз занимал треть моего и так небольшого трюма. Что это был за груз, я не знал, контейнеры были защищены.

Следующие шесть дней систему я не покидал. За это время прибыли две звезды нашей группы; остальные, видимо, будут позже. За шесть суток было сто семнадцать выходов судов, и я проверял их всех, даже приписанных к базе шахтёров. Для этого мне временно выдали малый челнок с пи-

ЛОТОМ.

Из всех судов всего девять были чужаками, а остальные – это шахтёрские суда. Но, как я уже сказал, проверял всех, и не зря. Выявил три контрабанды, две из них на шахтёрских судах. Мелочь была – спиртное, но в крупных размерах. С ними их начальство само разбиралось.

А вот одного контрабандиста я взял уже с серьёзным грузом – военной контрабандой. Он пытался сбежать, пришлось отстрелить ему движки и высадить штурмовиков. Дальше работала уже наша флотская СБ, те самые, что у меня пассажирами были. Я их видел, лишь когда они проходили на борт, во время ужина, и когда его покидали.

За эти шесть дней я поработал с закладками всего оборудования. Убирать не стал, просто установил свои, временные, которые пресекали заводские и установленные СБ. Теперь, в случае если будет сигнал заводскими кодами или от СБ, искины или компы меня предупредят. Поработал также с управляющим искином, вторым корабельным и с искином контрабордажного комплекса, на треть повысив их мощность и производительность. Это всё, что успел.

Работы было много, и за всё сразу хвататься я не хотел, а постепенно сделаю всё, что задумал. Причём, чтобы вернуть прежние настройки, мне потребуется около часа: пушу вирусы, они и уберут следы моего вмешательства. На фрегате было два искина, управляющий и боевой, и оба теперь подчинялись мне, предать не смогут.

Вот так служба и длилась. Скучно было бы, если бы занятие себе не нашёл, а так отлично поработал. В каюте не спал – ложился в медкапсулу, поднимал пилотские базы знаний.

Ну а когда заметил множественные выходы из гиперра (я в тот момент как раз досматривал очередного шахтёра), сначала напрягся, но вскоре с облегчением вздохнул – наши. Одна звезда состояла из лёгких крейсеров типа «Сайнс», вторая – из фрегатов, однотипных с моим. Я больше скажу: это была звезда, в которой мой фрегат и числился.

С нашими прибыл транспорт, на борту которого находились малый госпиталь с персоналом и техники с инженером, а также запчасти для наших кораблей. Ремонт и обслуживание будут проводиться тут же, в доке.

Ну а пока диспетчер общался с новичками, я отправил приветственные сообщения командирам и капитанам кораблей. Новички осваивались в системе сутки, а я успел лично познакомиться с командиром группы. Ничего так флаг-майор, с квадратной челюстью истинного военного. Он подтвердил моё предположение, сообщив, что в его семействе уже не одно поколение военных – династия. Да ещё и три адмирала в родственниках.

Задерживаться в системе корабли не стали. Майор распределил силы. Два крейсера и два фрегата остаются в системе, обеспечивая её безопасность, то есть берут на себя работу, которую выполнял я. И неплохо, кстати, выполнял, раз мне официально вынесли благодарность с занесением в

личное дело.

Остальных разбили на группы патрулирования, выдав каждой группе маршруты. В составе каждой группы было по одному крейсеру и фрегату сопровождения. Я попал в группу, где крейсером командовал лейтенант Омнис, новичок, он и пилот, и командир – универсал, как и я, на борту у него больше никого не было.

Мы разогнались и ушли в прыжок. Нам нужно было до возвращения проверить порядка двух десятков систем. Времени дали семь суток. Причём во всех этих системах мы должны были скинуть небольшие разведывательные спутники, которые возьмут систему под контроль. Часть спутников загрузили и в трюм моего фрегата. Устанавливать я их не умел, это работа для старшего в нашей команде.

Потом нам нужно будет лишь облетать системы и снимать показания спутников. Ближайшие системы будут под контролем наших благодаря ретрансляторам связи, а вот дальние – нет, придётся самим летать и узнавать, пролетал ли кто-нибудь через систему, и если пролетал, то кто и куда – собирать статистику.

Патрульный вылет прошёл без косяков. Посетили все системы, проверили, как работают спутники, и вернулись к своим.

Нам дали сутки отдыха, и мы с лейтенантом, с которым вместе работали, пошли в бар. Выпили (я больше по традиции), и лейтенант пошёл кадрить двух местных девчат, а я

вернулся на борт фрегата и лёг в капсулу на оставшиеся сутки. А то из-за этого патруля времени было мало, в капсуле часто бывал, но в основном на пару часов, максимум на четыре.

Однако, что важно, я всё же добил пятый уровень базы по пилотированию. Теперь на очереди «Боевое пилотирование», а за ним – «Манёвры уклонения». Эти три базы обязательно нужно выучить в первую очередь. Потом – по щитам и артиллерию. Ну и за ними – остальное. А потом поднимать до шестого уровня. Времени потребуется немало.

* * *

Я возвращался после сопровождения транспорта со слитками до военной верфи (почему-то направили меня одного), и до выхода в системе, где дислоцировалась наша группа, оставалось пять минут. Сидя в капитанском кресле на мостике своего фрегата, я вспоминал три месяца, прошедшие с начала войны.

Стало уже ясно, что это не пограничный конфликт, как все поначалу думали. Оборона двух населённых планет пала через месяц и полтора, и на них уже хозяйничал директорат, продвигаясь дальше. А у нас тишь да гладь – болото. Слухи о многочисленных рейдерах директората ходят, но живём мы их ни разу не видели, только спутники слежения раз двадцать засекали их промежуточные прыжки, и всё.

Нашу группу, которая была полной и состояла из пяти звёзд, ослабили: забрали одну из двух звёзд лёгких крейсеров и одну из трёх – фрегатов. И в принципе, понятно, почему меня одного послали в сопровождение: я как раз отдыхал после патрулирования, а напарник проводил ремонт, или, точнее, модернизацию, на борту по заказу базы флота и сразу вылететь не мог. Да и ничего не случилось: ну, слетал к планете, передал транспорт, заправился и сразу вылетел обратно. Даже пассажиров не было.

Стоит упомянуть, что за эти три месяца я полностью модернизировал фрегат и изучил пакет баз пилота малого корабля. Сейчас изучаю сапёрные базы. Когда закончу их, буду учить пилотирование корабля среднего класса.

Что касается службы, то наконец-то появились первые трофеи. Месяц назад, когда мы с напарником были на патрулировании, он предложил разделить: мол, быстрее задание выполним. А так как модернизацию фрегата я не прекращал, то легко согласился, тем более что и сканеры, и боевой радар уже тоже прошли модернизацию.

Он в одну систему полетел, а я – в другую. Проверил её, потом – следующую. И вот в ней – надо же такому случиться! – у большого астероида застал двух контрабандистов, перегружавших товар из трюма в трюм.

Я неожиданно появился рядом с ними, выходя из прыжка, и может, от этой неожиданности они оба и открыли огонь, выпуская залпом ракеты. Ну а что, средние грузовые суда,

даже не грузопассажирские, хорошо вооружены, практически на одном уровне с фрегатом, тем более одно судно было четвёртого поколения, а второе – пятого. И был бы на мостике фрегата новичок, у них вполне всё могло получиться. Но не со мной.

Уйдя в сторону и активно маневрируя, отстреливая ракеты, прицельно работая пушками, я снёс щиты обоим, после чего жёстко коснулся корпуса одного из них. Два моих штурмовых дроида перебрались на обшивку контрабандного судна пятого поколения и начали штурм. Нагнав убегающего второго, я также высадил дроидов. Суда я старался не портить, бил в район энерголиний, лишая их энергии. Ну а штурмовики довершили дело. Пленных не было; были уничтожены трое на одном судне и семеро на другом. Пока шёл ремонт судов, я извлёк сети операционной капсулой, после чего избавился от трупов.

Направляя своих дроидов, я взломал искины судов, вписался как хозяин и спрятал суда в каверне одного из астероидов, законсервировав их там. Астероидов тут было немало, и все изъедены. Видно было, что система выработана шахтёрами, и интереса у них тут нет.

Я потратил сутки, но привёл в порядок оба судна. Если продавать оба, около миллиона выйдет, даже чуть больше. Можно было бы сообщить своим, но тут уже у меня душа восстала. На флоте республики права приза не существовало, всё шло на баланс флота. Премию в две зарплаты давали,

но это же насмешка в сравнении с суммой, которую можно выручить за суда. Да, я наёмник, но до конца войны должен исполнять обязанности действующего офицера, у меня зарплата в две с половиной тысячи кредов. Вот я и не собирался никому дарить свои трофеи.

Я потратил ещё сутки на то, чтобы удалить информацию во всех спутниках слежения в этой системе, которые были свидетелями захвата судов. Более того, наложил ложную, как только мой фрегат пересёк систему и улетел. Я снял показания, подтёр информацию на искинах и компах своих и корабельных дроидов и вернулся.

А подтирать нужно. При каждом моём возвращении, пока я лежу в капсуле, зависаю в баре или у своей девушки в медцентре (там молоденькая врач третьей категории меня пригласит, спим вместе), борт моего фрегата посещают сотрудники СБ. Конечно, не только моего.

Они отправляют специальный код СБ, проходят на борт, снимают память со всех носителей и уходят. Так что у меня всегда всё подчищено и в порядке. За руку ещё ни разу не прихватили. Даже с компа капсулы снимают показания, собирая статистику моего обучения. Хорошо, что только копию памяти снимают: если бы вглубь полезли, запустилась бы самоликвидация искинов и компов. Такой контроль бесил, но показывать, что я знаю о нём, было нельзя.

А с трофеями я хорошо тогда поработал и опоздал на встречу с напарником всего на два часа, чем изрядно его на-

прыг. Больше разделяться он не предлагал: видимо, переволюновался.

Пока я предавался воспоминаниям, прошли последние секунды отсчёта, и мой фрегат вышел в той системе, где находилась шахтёрская база. А там – разруха и бой! Совсем не то, что я ожидал увидеть. Во все стороны летели трассеры и ракеты.

В системе находился сверхтяжёлый рейдер директората, да ещё и авианесущий. Судя по обломкам кораблей, парни из нашей группы держались до последнего. Последние шахтёры, имеющие возможность сбежать, спешили покинуть систему. А рейдер бил по базе. Судя по действиям команды рейдера, брать базу никто и не думал, били явно на уничтожение.

Шахтёрская база имела свои щиты, довольно мощные, и сейчас они вспыхивали в местах попаданий. Против орудий линкора, пусть и малого, эти щиты слабоваты: они рассчитаны на защиту от астероидов, камней и пыли. В общем, недолго базе держаться.

Мгновенно, за пару секунд разобравшись в обстановке, я активно маневрирую и уходя от выстрелов рейдера, вышел на связь с диспетчером. Диспетчер был на месте, не эвакуировался, как большая часть персонала базы, на шахтёрских судах. Не всем это удалось: истребители с линкора сгоняли их в сторону, в отстойник, где летали абордажные боты, которые явно вскрывали суда и брали пленных.

Когда диспетчер мне ответил, я сказал:

– Продержитесь ещё несколько минут. Атакую рейдер.

После этого я прервал связь, отключил мешающие мне щиты фрегата, и мой корабль на всех парах помчался на рейдер директората, увернувшись от двух очередных выстрелов тяжёлых орудий. На рейдере видели, что кто-то выходит, и успели навести в мою сторону несколько стволов башен тяжёлых орудий. Но я увернулся – за это малый флот и любят, вёрткие они, – и сейчас атаковал. При этом мысленно, через сеть, я работал с дроидами, и они уже готовились преподнести исполину сюрприз. Да уж, мой фрегат даже не как моська перед слоном, а скорее как муравей. Ничего, затопчем.

Два штурмовых дроида и один сапёр с миной уже направились в шлюзовую, прошли шлюзование и даже открыли внешнюю створку, пока не покидая борт корабля. Закрепились на стенах: фрегат изрядно мотало. Искины выдавали траектории полётов снарядов. Рейдер уже треть артиллерии направил на меня, так что приходилось крутиться.

И пусть кинут в меня камень те, кто считает, что от снарядов противника нельзя увернуться. Я уже минуты три делаю то, что официально считается невозможным. Или возможным, но ненадолго, в течение нескольких секунд, но у меня-то счёт уже на минуты идёт. Росчерки выстрелов проходили впритирку к обшивке корабля. Я потому щит и отключил: мне бы давно его снесли, а он мне ещё нужен.

Вот ракеты они не использовали: видимо, отстреляли их

по моим товарищам и не успели перезарядить установки. От ракет я бы не ушёл, у них самонаведение. Mosкитный флот рейдера далеко, у шахтёрской базы, а дежурное звено истребителей я разметал своими пушками, иначе приголубили бы меня противокорабельными.

План был такой: прорваться к обшивке рейдера (мне ещё и щит корабля пройти нужно, активировав свой щит, он от многочисленных турелей ПКО рейдера) и выпустить на обшивку всех трёх дроидов. Главное – на борт попасть, а там сапёрный активирует мину. После этого важно свалить как можно дальше: с антимагией не шутят.

Шансов уцелеть у рейдера не было, а свои шансы на успех я рассчитывал как процентов сорок. Уйти бы мне рейдер всё равно не дал: слишком близко к нему я вышел из прыжка. Так что я был вынужден идти в эту самоубийственную атаку: другого шанса не было, а так возможность выжить была, пусть и небольшая. Это был осознанный риск.

Фрегат пару раз содрогнулся, искин сообщил о повреждениях и утечке воздуха. Я уже надел скафандр, боевого не было, поскольку баз знаний я не имел, а потому надел обычный, спасательный. На мостике атмосфера ещё сохранялась. К месту повреждений уже рванули ремонтники, запенивая их.

И вот, наконец, щит рейдера. Я ударил передними манёвровыми, отчего при экстренном торможении фрегат чуть занесло и закрутило. Но нет худа без добра: очередные снаря-

ды снова прошли мимо. Но скорость я сбросил, иначе мой корабль расплющило бы о щит. Я бы его уничтожил тараном (а команда рейдера, видимо, и решила, что я на таран иду), но у меня были другие планы.

Поскольку я шёл на небольшой скорости, щит рейдера спокойно меня пропустил: сработала программная закладка, настроенная так, чтобы пропускать свои челноки и боты. Я рванул вперёд, удаляясь от щита, уже находясь внутри сферы, получая гостинцы один за другим. К счастью, тут уже работала малая артиллерия. Я включил свой щит, принимая снаряды на него, и разом выпустил все ракеты в открытый проём лётной палубы: бронестворки закрыть не успели, и я видел, как там бегали члены команды рейдера.

На палубе рейдера возникли пожары. Я на миг притормозил, и все три дроида прыжком покинули фрегат, устремившись к лётной палубе, где сапёр должен был подорвать мину. А штурмовики проследят, чтобы он успел это сделать, защищая его и уничтожая всё, что может ему помешать.

А я рванул прочь. При столкновении моего щита со щитом рейдера мой щит схлопнулся, но вместе с тем ослабил щит линкора в месте удара, так что я прорвался, пробив его носом, и зигзагом рванул дальше на максимальной скорости. И тут рейдер позади меня превратился в огромный огненный шар, а мне прилетел такой пинок, что я с трудом смог справиться с управлением и прекратить верчение фрегата.

Ну, вот и всё. Главный противник уничтожен. Но в систе-

ме ещё оставалось порядка полусотни малых бортов mosquito-флота: истребители, штурмовики и абордажные боты с рейдера. А так как боевой корабль в системе остался только один (мой) и даже не особо пострадал (на девяносто процентов работоспособен, ракетные пусковые уже перезаряжались), то пора было чистить эти авгиевы конюшни.

На меня по открытой волне уже выходил диспетчер, и я ответил на вызов. Радостно крича, он спросил:

– Как ты это сделал?!

– Закинул мину с антивеществом на лётную палубу и рванул прочь. – Я пожал плечом, как будто это обычное дело и я совершаю подобное по десять раз на дню. Но я действительно не видел в этом ничего особенного.

И тут же по зашифрованной волне на меня вышел главный офицер СБ флота на базе шахтёров. Пришлось прервать разговор с диспетчером и пообщаться с начальством.

– Мичман Ал, откуда у вас мины с антиматерией? Это же спецбоеприпас класса «А», его выдают под строгий учёт.

– Получил на складе, – снова пожал я плечами. – Я же сапёр, мне скинули номенклатуру снаряжения и мин, и я выбрал то, что мне нужно. Среди прочих мин были и две с антиматерией. Обе использованы при подрыве рейдера: мало ли одна не сработает. Также потеряны два штурмовика и два сапёрных дроида. Повреждения у корабля незначительные, разве что оборудование щита повреждено, требуется замена. Сейчас планирую заняться зачисткой сектора от mosquito-

флота противника. Тут прошу вашей помощи.

– Разберёмся, как спецбоеприпас попал к вам в руки, мичман. Чем я сейчас могу вам помочь?

– Тут слишком много бортов вражеской авиации. Деться им некуда, да, но кровь мне попортить они могут, тем более у них заложники с захваченных судов. Предлагаю разыграть сценку. Вы выйдете на меня по общему каналу, мы проведём схожий разговор о минах, только в этот раз якобы одна мина у меня на борту осталась: я, мол, только одну использовал. И вы меня за это поругаете.

– Зачем?

– А пусть боятся по мне стрелять. И когда я коснусь темы зачистки сектора, вы прикажете брать противников живыми. На что я озверею: мол, у меня семья погибла на круизном лайнере от действий одного из рейдеров директората, и я, мол, буду брать их живыми?! Буду кричать, что ни за что, всех уничтожу. Вы потребуете приказом, как старший по званию, брать их в плен. Я соглашусь неохотно и предупрежу, что при любом сопротивлении буду бить на уничтожение. Они будут нас слушать, и я уверен, что поверят, главное – хорошо сыграть. Это значительно облегчит нам переговоры о капитуляции.

– А ты хитёр, мичман. Я согласен. Но переговоры о капитуляции буду вести я.

– Отлично. А я буду за вашей спиной играть роль злого бойца, поторапливая их принять решение о сдаче.

– Хорошо.

Наш план мы разыграли как по нотам, капитан оказался отличным актёром. Ну, ему по службе положено. В общем, остатки москитного флота капитулировали уже через час и передали нам пленных. Сдача пошла быстрее, когда в системе появился наш патруль, состоящий из лёгкого крейсера и фрегата, которые, закончив патрулирование, вернулись на базу.

Через сутки всё было закончено. Те, кто остался и чудом выжил (а чудом называли меня), прибирались в системе и осваивали трофеи. У меня трофеев было только два. Я убрал в Щель редкого дроида-сапёра и мину с антимагией: списал как якобы уничтоженные рейдером. Конечно, сотрудники СБ сразу потребовали предъявить записи, но я же подготовился.

Корабль обыскали, чуть не разобрали на запчасти, тем более что фрегат находился в ремонтном доке и проходил ремонт. За сутки судно привели в полный порядок, а заодно и с обыском закончили. Особисты подтвердили использование обеих мин и дроидов и списали их. Мне пришлось написать шесть рапортов о моих действиях в системе, но всё наконец закончилось.

Оборону в системе держали три наших корабля. Жаль, что майор, командир нашей группы, погиб в самоубийственной атаке на рейдер – смелым воином был.

А на вторые сутки в системе начали выходить боевые ко-

рабли одной из эскадр нашего флота, двадцать вымпелов – крейсера и два линкора. Это шахтёры, которым удалось сбежать, добрались до ближайшей планеты, где как раз находилась наша основная база, и сообщили, что случилось. Вот с базы и отправили нам на помощь боевую группу.

А у нас тут тишь да благодать: два наших корабля их встречают да мусорщики летают, собирают обломки и утаскивают их к базе. Один фрегат мы отправили с рапортом к нашим, в штаб эскадры; видимо, с группой они разминулись. А мой фрегат всего часов шесть как док покинул, и до этого оборону держал один крейсер.

У шахтёров на базе не было оборудования гиперсвязи и, как следствие, связи с нашими тоже. Как я уже говорил, причина заключалась в близкой аномалии на краю системы, которая глушила связь. А перемещать базу нельзя: она стоит в самом удобном месте. В соседней системе связь бы работала, а тут вот такая проблема – оторваны мы от мира.

В системе погибло одиннадцать наших кораблей, шахтёров я не считаю, хотя им тоже досталось. Да, мой напарник тоже погиб. Командование решило восстановить силы в этой системе: шахтёры давали так необходимые верфям металлы, и потому закрывать базу никто не собирался. Так что назначили нового командира, и начали прибывать корабли, из которых формировались новые звёзды нашей группы. Уже были сформированы четыре звезды, до штата не хватало одной.

А я внезапно стал известным. Как сообщили мне нович-

ки, мою таранную атаку крутили по всем каналам, как и мой ответ диспетчеру. По службе тоже были некоторые бонусы. Меня представили к званию лейтенанта, повысили зарплату до трёх тысяч кредитов и плюс дали премию в десять тысяч за уничтожение рейдера. Я плачу.

Кроме того, меня наградили боевым орденом Адмирала Бейнса. Это очень почитаемая награда, офицерская, которую дают за подвиг в бою, за самоубийственную атаку. Как раз мой случай. Впервые фрегат уничтожил в бою малый линкор. До этого были только тараны и подрывы реакторов, чтобы противника с собой захватить, да и то не при такой разнице в размерах.

Подобные ордена вручают адмиралы, не ниже, поэтому меня отправили на основную базу, где командир нашей эскадры, новоиспечённый адмирал, вручил мне награду – висюльку, украшенную драгоценными металлами и камнями, красивую. С орденом я получал пять баллов к рейтингу социальной безопасности. Теперь у меня их восемь. Мне также дали пять дней отпуска, которые я провёл на планете, на курортах, после чего снова вылетел к месту службы.

Но прослужить я успел всего пару недель, закончив за это время поднимать базы сапёра; данные об этом уже внесли в мою карту ФПИ. Когда мы с новым напарником вернулись из очередного патрулирования, меня вызвал командир и ошарашил приказом. Мне следовало сдать фрегат, который остаётся на базе в составе группы, и отправиться с попутным

бортом к базе нашего 3-го флота за новым назначением.

Ох и пришлось мне побегать по палубам фрегата, возвращая всё, как было. Два часа на это убил. Пришлось ещё сдавать на склад боевых дроидов и мины, так как новый пилот не был погонщиком.

Сдав фрегат, который после моей атаки на рейдер получил имя «Отчаянный», я уже через четыре часа на курьере отбыл на нашу основную базу. Летели сутки, и всё это время меня мучил вопрос: куда это командиры решили меня сунуть? Не то чтобы я был против: служба у нас действительно болото. Хотя один патруль пропал – видимо, попал на зуб очередному рейдеру, – однако всё равно тишь да гладь. Надеюсь, новое назначение будет интересным и богатым на трофеи.

Когда мы прибыли в систему Дубна, уже окружённую глушилками, меня доставили на базу, где дислоцировался штаб флота и находилась кадровая служба. Вот к ним я и направился. Гадать о причинах моего вызова и смены службы (а она явно ожидалась) можно до бесконечности, но зачем? Сейчас дойду и узнаю.

Что я могу сказать о своих делах? В последние дни у меня наконец дошли руки до нейросетей, имплантатов и кристаллов баз знаний, которые я взял у корпорации в качестве возмещения ущерба. В основном кристаллы повторялись, на них были пакеты баз учёного разных направлений. Видимо,

исследовательский центр корпорации имел довольно обширную программу исследований.

Продавать это пиратам не было смысла, но можно было отправиться к соседям-работорговцам и продать там. Проблема заключалась в том, что каждая нейросеть имела свой уникальный номер, и их появление на рынке наверняка будет отслежено. Поэтому стоило слетать к имперцам. Кстати, у кристаллов баз знаний тоже были свои номера, а значит, они наверняка числятся за корпорацией и считаются уничтоженными. Поэтому всё придётся продавать инкогнито, а значит, терять в цене едва ли не половину их стоимости.

Мой малый интерес к ним объяснялся тем, что эти базы знаний были не выше шестого поколения, а я планировал достать по восьмое. Да и не нужны мне подобные базы: не моя специфика, не хочу мусором память забивать. Хотя названия некоторых баз знаний я записал: надо будет поискать их в более высоких поколениях, пригодятся. Я говорю об инженерных направлениях, которые меня заинтересовали.

В остальном служба была рутинной, и рассказывать нечего. Ах да, забыл! Я, как только закончил учить базы сапёра, залил на сеть пакет баз пилота-универсала корабля среднего класса. Это было как раз за сутки до моего вызова. Всего шесть часов успел полежать в капсуле, изучил девять баз до первого уровня. Ну, вот теперь точно всё.

Война уже почти полгода идёт, а трофеев у меня нет – так, лёгкая мелочовка, только губы помазал. Это-то и обид-

но. Директорат вон ещё три планетарные системы в блокаду взял, вот-вот продавит.

Да и количество рейдеров на нашей территории увеличилось на порядок, системы слежения их то и дело засекали, наши силы не успевали реагировать. Пропажа разных судов, в основном гражданских, стала обычным делом. Стоит добавить, что и наши рейдеры по территории директората шныряли сотнями, и противник тоже нёс потери.

А к нам рейдеры больше не заглядывали, облетали нашу систему стороной, словно чумную. Да и оборону её серьёзно усилили автоматическими артиллерийскими станциями и минными объёмами – проснулись, когда уже жареный петух в задницу клюнул.

Пока я шёл к кадровому отделу, отметил, что многие со мной приветливо здороваются – вот она, слава, когда все тебя в лицо знают. Я доложил дежурному по отделу и был сопровождён в кабинет нужного сотрудника.

Это был майор. Отпустив дежурного, он махнул рукой в сторону стула:

– Присаживайся, лейтенант. Гадаешь о причинах вызова?

– Есть такое дело, – садясь, ответил я.

Свой баул с вещами я положил у ног, справа от стула. Наличие вещей говорило о том, что я прибыл сюда сразу с борта судна, не заглядывая в служебную гостиницу.

Майор мельком глянул на баул и сообщил наконец ту информацию, которую я ожидал услышать:

– Тобой заинтересовалась разведка флота. От них пришёл запрос о твоём переводе в их флотское подразделение на должность капитана и пилота специализированного судна. Больше я сам не знаю.

– Странно. И СБ не возражала?

– Почему она должна была возразить? Боевой офицер, кавалер одной из высших наград нашего государства.

– Да меня СБ республики начала в чём-то подозревать. Слежку устроила. Видите ли, бывший раб – и при деньгах. Я и не отрицаю, что заработал на Фронтире, но вопросов на эту тему мне не задавали.

– Нет, мне об этом ничего не известно. Перевод уже оформлен. Сейчас должен подойти сопровождающий из разведки флота. Там познакомишься со своим командиром. Кто он, мне также не известно.

Я вышел в коридор, где меня действительно ожидал сопровождающий в звании сержанта. Всё довольно быстро выяснилось после знакомства с моим непосредственным командиром, который лично принял меня в своём кабинете.

Это был командор Талл, который командовал флотской группировкой разведупра нашего 3-го флота. Раньше в ней было порядка ста вымпелов, сейчас осталась едва ли половина. Флот вёл активные боевые действия и разведку на передовой, хотя его тыловые базы и место дислоцирования находились в отдалённой от места боевых действий части республики.

Я тут подумал: ведь директорат не имел выходов на Фронтир: для этого им было необходимо пересечь или территории нашей республики, или четырёх соседних. Может, это и было одной из причин нападения? Захватить наши территории, увеличить за счёт этого свои и получить выход на Фронтир? Ведь никто особо не афиширует, но и не скрывает, что половину налогов составляют отчисления за сотрудничество и работу на Фронтире. А суммы там огромные, и потому правительство закрывает глаза на то, что сотрудничество ведётся преимущественно с пиратами.

Взяв с меня подписку о неразглашении, командор сообщил, что меня переводят на эсминец восьмого поколения. Это даже не разведывательный корабль, а трофей нашего флота, который отремонтировали и соответствующим образом подготовили. Его взломанный искин продолжал выдавать идентификаторы директората. Моя задача – глубинный рейд на территорию директората, а если точнее – доставить группу разведчиков на столичную планету директората и после вывезти её оттуда.

– Странно, – пробормотал я. – Я не понимаю: у вас что, своих пилотов нет? И других возможностей доставить своих людей? Никогда не поверю, что у вас нет контрабандистов или других прикормленных людей в директорате. Каналы должны быть.

– Молодец, соображаешь. Во-первых, это операция нашего флота, а наш флот плотно работает по Фронтиру. На гра-

ницах с директором другие флоты, и у них своя разведка. Во-вторых, с чего ты взял, что пилотов твоего уровня на флотах достаточно? Пилот малых кораблей – для многих специальность проходящая: изучают нужный минимум, сдают на сертификат и начинают учить базы по пилотированию кораблей среднего класса. Конечно, пилоты твоего уровня есть, но их всегда не хватает. Нам повезло вырвать тебя у отдела специальных операций: они тоже заявку на тебя подали, но мы успели первыми.

Нашим специалистам удалось изготовить поддельные документы и идентификаторы действующих офицеров флота директората, тебе их тоже поменяют. В чём состоит основная задача, даже я не знаю. Твоя – доставить группу в систему и после выполнения задания эвакуировать её обратно на базу. После этого твоя задача считается выполненной. Есть вопросы?

– Когда вылетать?

– Вчера. Корабль уже ждёт в соседней системе. Тебя с группой доставят на борт курьером. Сопровождающий ожидает снаружи.

– Разрешите выполнять?

– Действуйте, лейтенант.

Разговор по-простому с командором мне понравился.

Сопровождающий забрал меня не сразу. Сначала я пообщался с сотрудниками СБ, которые забрали мои вещи и выдали мне другие, с эмблемами флота директората, включая

форму. Потом в закрытой платформе меня доставили к шлюзовой, у которой стоял курьер.

Там меня уже ждала группа: семь человек, из них две девушки ослепительной красоты. Похоже, медовые ловушки, спецы определённой категории. Интересно, они оказывают услуги коллегам? Меня узнали, и пока летели до эсминца, я со всеми познакомился.

Мы перешли на борт эсминца, и пока я изучал систему управления (корабль знакомый, в базах у меня был), члены группы обживались в каютах. На борту их было всего четыре, придётся потесниться. Даже моя пилотская и то была разделена на двоих: со мной проживал командир группы.

Наш эсминец находился в трюме тяжёлого крейсера: группа уже опаздывала по времени и потому торопилась, а крейсер по скорости полёта в гиперпространстве в два раза быстрее нашего эсминца и экономит нам немало времени. Нас выпустят в ближнем тылу директората, ну а дальше мы сами.

Полёт проходил без каких-либо проблем. Я давно плюнул на тот маршрут, который рассчитали мне спецы из штаба разведуправления, и как только мы расстались с командой крейсера, летел сам, выбирая редко посещаемые системы, с тяжёлой навигацией. До столичной планеты директората мы добрались за девять дней – на пару суток раньше указанного нам срока.

Командир группы был в курсе моих действий: он имел

прямой контакт с искином эсминца и считался капитаном. Я же был простым пилотом и по факту никаких прав на борту не имел. Поэтому и искин ломать не стал: капитан мог засечь. Вот покинут они борт, там видно будет. Сам я остаюсь на подстраховке: если что пойдёт не так, я должен буду, приложив все свои умения, опыт и знания, эвакуировать группу. То есть я – их последний шанс.

У майора, командира группы, тоже были знания пилота малого корабля, и тоже восьмого поколения, но уровень поднят невысоко: пилотировать, перегнать эсминец с одного места на другое – это он сможет, но вести на нём бой – уже нет. Ему не придётся крутиться ужом на раскалённой сковородке.

А вот мне, возможно, придётся. Аналитики разведупра, просмотрев видео моей атаки на рейдер и последующего отхода, почему-то решили, что я в любом случае смогу прорваться из системы. А значит, меня можно использовать в этом деле. Так разве я возражаю? Да я как пионер – всегда готов. Планов я за время полёта столько накидал – закачаешься. И даже провёл подготовку к выполнению этих планов.

Во время выхода из прыжка на краю системы в кресле капитана сидел майор, и переговоры с военным диспетчером он вёл сам. К счастью, коды прошли, оказались действующими. Майор сообщил диспетчеру, что корабль осуществляет доставку важных пассажиров, не уточняя, кого именно.

Нам выдали парковочное место в военном секторе системы, и я направил корабль туда. Добирались мы шесть часов, система была перекрыта глушилками гипера. Майор к тому моменту уже вызвал наёмный челнок, не военный, и вся группа, в форме офицеров флота директората, прошла на его борт и направилась к орбитальному терминалу. Я остался один на борту эсминца, в ожидании вызова.

А вот потом я нарушил выданные мне инструкции – быть всегда готовым немедленно снять эсминец с места и спасти членов группы. Средств связи у меня не было; у майора был планшет, имевший оплаченный абонемент в этой системе (видимо, трофей), но он забрал его с собой.

Как я поступил? Вернувшись на мостик, вирусом взломал управляющий искин (он тут один и теперь не настучит майору о моём самоуправстве) и с помощью оборудования связи эсминца вызывал диспетчера, попросив прислать за мной челнок. Местом доставки указал дальнюю базу тылового обеспечения флота.

Челнок прибыл уже через десять минут, и вскоре я сошёл на лётной палубе нужной мне военной станции, направившись в сторону ближайшего кафе. Я не опасался опознания: пока мы летели на борту крейсера, нам всем изменили облик под тех офицеров директората, чьи документы мы имели.

Тут были также магазинчики для военных, куда гражданским ходу не было. В одном из них я приобрёл планшет-администратор шестого поколения и оплатил месячный абонемент.

немент использования местной связи. Свою нейросеть зарегистрировать в этой сети не стал, хотя она и выдавала чужой идентификатор – хорошо поработали спецы разведупра. Вот только закладок на уничтожение носителя (видимо, в случае необходимости) ставить не стоило, и я их убрал. Уверен, сигнал о моей ликвидации мог дать только майор.

В кафе я огляделся по сторонам и, заметив двух явных тыловигов (интенданты, точно говорю), подошёл к ним и произнёс:

– Разрешите?

Они с интересом изучили меня, и один указал на свободный стул рядом с собой:

– Садись, мичман. – Да, мне же выдали идентификатор пилота в звании мичмана, понизили так сказать, хе-хе.

Устроившись за столом, я поставил на столешницу стакан с травяным напитком, имевшим отдалённое сходство с чаем, и представился:

– Мичман Гейз, второй флот. Я прямо с передовой важных офицеров доставил. Ну, это не важно. У меня есть трофеи с республиканцев, я курьер от ребят, хочу скинуть товар за две трети от реальной цены. Не подскажите, кто возьмёт быстро и имеет на руках нужную сумму?

– Что за товар? – уточнил второй интендант.

– Нейросети и базы знаний. Направление для учёных, пятое и шестое поколения. Ликвидный товар.

– Это да, – согласился другой интендант, тот, что пред-

ложил мне присесть. – Тут тебе только Гавес поможет, старший интендант нашей базы и системы. Полковник. Я могу скинуть ему твой контакт, без этого он вряд ли согласится на встречу, но...

– Понял. Сколько?

– Пять тысяч.

– Добро.

Дальше интендант, имевший звание капитана, связался с полковником и имел с ним разговор, общаясь через нейросеть. Ну а я пока общался со вторым интендантом, узнавал, как тут с девушками. Жаль, в директорате, как и в республике, поддерживали законы Содружества – борделей тут не было. Мне в последнее время всё больше начинала нравиться империя Аббан – у них всё есть.

Полковник согласился на встречу, поэтому я скинул на банковский чип капитана нужную сумму (мой обезличенный чип зарегистрирован в главном банке Содружества), и он лично сопроводил меня к своему непосредственному начальнику.

– Короче, мичман, что конкретно у тебя есть? – с ходу спросил полковник, как только я вошёл в его кабинет.

– Скидываю вам файл с информацией по товару, – сказал я и отправил файл с планшета на сеть полковника, открывшего мне доступ.

Полковник изучал почти полчаса, капитан давно ушёл, и в кабинете полковника мы остались вдвоём. Видимо, полков-

ник не опасался прослушивания, говорил вполне открыто.

– Двадцать миллионов за всё, – наконец озвучил он своё предложение.

– Согласен. Прошу выдать деньги на чипах главного банка Содружества. Товар находится на борту моего корабля.

– Хорошо. Подождите в приёмной.

Я вышел в приёмную. Пришлось прождать минут сорок, пока прибыл курьер из банка, филиал которого был и тут, на главной базе военных. После этого мы с полковником долетели сначала до лётной палубы, а потом на челноке офицера, который сам был за пилота, до моего эсминца.

В своей каюте я доставал товар из Щели и выносил баулы с товаром в кают-компанию, где ожидал полковник. Он оказался на удивление педантичным человеком: каждую сеть проверил, каждый имплантат, все базы знаний. Всё было новое.

После этого он передал мне двадцать запечатанных банковских чипов, миллионники. Я проверил – деньги на них. С помощью ремонтного дроида я перенёс пять баулов на борт челнока полковника, и он улетел. Что ж, первый этап моих планов выполнен, банковские чипы в Щели. Теперь приступим к выполнению других планов.

Кстати, сумма вышла неплохая: я рассчитывал получить миллионов восемнадцать, даже пятнадцать. Почему полковник лично всем занимался, я понимал: навар он получит немалый. Я в среднем оценил свои товары в тридцать мил-

лионов. Кто же откажется за просто так заработать десять миллионов? Вот и полковник не отказался. И делиться ни с кем не нужно.

Вот так, без проблем я избавился от неликвидного для меня товара, с продажей которого на Фронтире или в соседних империях могли возникнуть трудности. А тут война, всё спишется.

Задерживаться на борту я не стал: группа в любой момент могла подать сигнал, а у меня было ещё много планов. Я снова вышел на диспетчера, попросил выслать дежурный челнок и на нём вернулся на главную базу флота столичной системы. Тут же размещался и штаб главнокомандующего. Кстати, капитан-интендант мне солгал: главным интендантом флота был адмирал, а не полковник, с которым я имел дело. Хотя мне без разницы. Главное, операция прошла успешно, и я надеюсь, что и дальше так будет.

Состав корабельных сил директората, как и республики, был по сути однотипным. Это малые боевые корабли: корвет, эсминец и фрегат; средний класс боевых кораблей – линейка крейсеров, от лёгких до тяжёлых; и тяжёлый класс боевых кораблей – линкоры трёх типов, от лёгких до тяжёлых. Ну и сверхтяжёлый класс боевых кораблей, один тип – дредноуты.

Так вот, в системе находились один дредноут (к сожалению, седьмого поколения) с идентификатором флагмана флота директората, два тяжёлых линкора, шесть лёгких, три средних и двенадцать тяжёлых крейсеров, три из которых

были авианесущими, плюс пять носителей mosquito флота – два тяжёлых и три средних на базе тяжёлых крейсеров, лёгких не было. За безопасность системы флотские директора тряслись серьёзно: в системе отсвечивались идентификаторы более двухсот вымпелов.

Меня интересовали линкоры, носители и дредноут. Попасть на борт было легче лёгкого. Искин моего эсминца, будучи на связи, подслушивал обычные, не секретные разговоры военных и выяснил данные нескольких старших офицеров. Дальше всё просто: я делал запрос диспетчеру на челнок с доставкой меня на борт того или иного корабля, а на вопрос о цели посещения сообщал, что у меня знакомый на борту и есть посылка для него; ну, и давал данные офицера.

Офицер давал добро на моё прибытие, и челнок меня доставлял. Я изрядно опустошил свои запасы мясных изделий. От аромата копчёностей все вокруг носами крутили и сглатывали слюни, когда я посылку передавал, вроде как от их знакомых с передовой: мол, свежее, в стазисе держал.

После этого я общался с офицерами, восхищался кораблём, и мне устраивали экскурсию. И когда сразу, а когда под конец, но я получал доступ к коммутаторам связи, имеющим прямое подключение к искинам кораблей, и вводил вирус. Причём так, чтобы никто не засёк. А потом скидывал искинам уже готовые программы с приказами по дальнейшим действиям. Я написал их за те три недели, что мы летели к системе.

Всё это занимало секунды две-три: подключился, запустил вирус и программы, после чего продолжил экскурсию. Сложнее всего было отвлекать сопровождающих, чтобы они не засекли, что я делаю. Так я посетил дредноут, все линкоры и носители, плюс три тяжёлых крейсера, один из которых был авианесущим. Все они, кроме дредноута, были восьмого поколения, седьмое я игнорировал.

С искинами дредноута у меня чуть было не возникли проблемы: пока вирус переходил по искинам, те из них, что ещё не были заражены, едва не подняли тревогу. К счастью, не успели: вирус распространялся мгновенно, однако тут важны и доли секунды. У дредноута кластер из двадцати сверхмощных искинов, у главной базы флота – сорок искинов, это не считая отдельных. Я считаю, что мало шансов взять их под контроль.

А ведь есть ещё малые искины, второстепенных направлений. На дредноуте и тех кораблях, где я побывал, второстепенные искины, которые имели связи с главными, тоже были заражены и перешли под мой контроль. Но на базе не всё так просто: половина искинов складские или СБ, они работают отдельно, и заражать их тоже нужно отдельно, так что шансов мало, и я это понимал.

Дальше я решил не рисковать, а то ещё привлеку внимание местной службы безопасности, поэтому больше борт эсминца не покидал и честно ожидал вызова. Сутки терпел, но вызова так и не было, как и сигнала о том, что группа про-

валилась и мне можно сваливать одному. Майор на связь не выходил: улетел – и как сгнули. Впрочем, связь по этому поводу мы и не обговаривали.

В общем, не вытерпел я и, вызвав челнок, полетел к главной базе флота директората. Меня интересовали пакеты баз знаний разных направлений по технике по восьмое поколение, ну и, соответственно, нейросети. И поверьте, я даже и не думал ничего покупать.

От лётной палубы я направился к госпиталю, развёрнутому на территории базы. Тут имелись врачи и медики, они меня и интересовали. А если точнее, интересовал меня склад резерва флота. Я не знал точно, но был уверен, что он тут.

Когда я прошёл на территорию госпиталя, мне навстречу вышла дежурный медик. Это была девушка, на вид лет двадцати, но на самом деле, думаю, чуть старше.

По нашивкам было видно, что я не местный и числюсь за флотом, который сейчас на передовой. Поэтому медик, тоже мичман, поинтересовалась:

– Вам что-то нужно?

– Да, – ответил я, – хотел бы купить несколько комплектов разгона.

– Смешать?

– Да, скидываю вам, что за смесь мне нужна.

Какая смесь из разных типов разгона нужна мне для лучшей работы обучающей капсулы и изучения знаний, я выяснил уже давно и хранил файл с данной информацией в памя-

ти своей нейросети. Я уже не раз покупал нужную мне смесь разгона, а данные врача, составившего её, я из файла удалил, так что информация была обезличенной. Заказал я много, целый чемоданчик вышел, мне на год хватит.

Пока девушка комплектовала заказ, я, прогуливаясь по холлу, активировал планшет и, устроившись на диванчике для посетителей, запустил вирус в искина госпиталя. Здесь не было выходов подключения, и пришлось дистанционно связываться с искином. К счастью, он принял файл с вирусом, причём программа антивируса, которой искин штатно воспользовался, не показала ничего опасного, и тревоги не было.

Всё, теперь госпиталь у меня под контролем. Я стал через планшет изучать поступающую информацию, задавая искину нужные вопросы. Когда принесли смесь разгона в чёрном пластиковом кофре, килограммов семь весом, я расплатился за заказ, отдав семьсот шестьдесят кредитов, и покинул территорию госпиталя.

Всё, что нужно, я сделал. Искин госпиталя контролировал также и медсклады, а где находится спецхранилище резерва флота, мне теперь было известно: оно было тут и как раз контролировалось взломанным мной искином. Правда, там были фиксаторы службы безопасности, и сигнал шёл на другой искин, но думаю, я смогу его обмануть.

Мне даже не нужно посещать хранилище: искин отправил в СБ информацию, что главврач госпиталя затребовал из

спецхрана несколько имплантатов и направил на склад меддроида с закрытой эвакуационной платформой. Что грузить внутрь, искин в курсе: я пометил списки требуемых нейросетей, имплантатов и пакетов баз знаний. Фиксаторы СБ расположены на входе, и что внутри происходит, они не видят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.